

Евангелие от Марка

Введение

Общие представления

Приступая к такой книге, как Евангелие от Марка, необходимо иметь некоторые общие представления об этом произведении и его авторе, которые определяют характер нашего истолкования. Некоторые из этих представлений можно считать очевидными; другие — только предположительными; все они по меньшей мере возможны. Некоторые будут взяты непосредственно из высказываний первых христиан об этой книге, тогда как другие будут почерпнуты из материала, имеющегося в самой книге. Если свидетельства ранней Церкви и свидетельство книги согласуются, то мы можем быть совершенно уверены, что представления верны.

Думается, что изложенные ниже соображения будут весьма полезны и помогут применить послание Марка к условиям нашего времени. Для этого мы и читаем его Евангелие. Нам интересно не только то, когда, где, для кого и кем оно было написано. Мы хотим узнать, что нам сегодня говорит Бог через это Евангелие. Если мы сможем понять историческую ситуацию, в которой жил Марк, и увидим, что во многих отношениях она похожа на современную ситуацию, то нам будет легче применить его послание к себе.

В главе «Читая Евангелия» освещены многие важные вопросы. В частности, там рассказано, на каком основании мы верим евангелистам, поэтому нет необходимости подробно на этом останавливаться. Тем не менее полезно кратко повторить некоторые из основных принципов: это поможет нам лучше понять Евангелие.

Первое Евангелие

Вероятно, Евангелие от Марка было первым из четырех Евангелий и, может быть, первым подлинным Евангелием из всех когда-либо написанных. Таким образом, Марка можно считать создателем литературной формы, которую мы называем Евангелием; до него ничего подобного в древнем мире не существовало. Представляется вероятным, что все остальные евангелисты знали Евангелие от Марка, а Матфей и Лука использовали его при создании своих Евангелий (разумеется, они также добавляли материал из других источников). Несомненно, «Благую весть» проповедовали устно задолго до того, как она была записана. Поэтому, вероятно, существовало множество небольших собраний изречений и деяний Иисуса, составленных до того, как было написано Евангелие от Марка. Например, могла существовать запись о последней неделе жизни Иисуса, включающая рассказ о распятии, поскольку это было очень важно. По-видимому, Евангелие от Марка было первой попыткой объединения множества таких рассказов об Иисусе, и этим можно объяснить, почему некоторые считают его «сделанным на скорую руку». Однако другие отмечают искусственную организацию материала автором и объясняют кажущуюся «грубость» тем, что Марк воспроизвел большое количество ранних материалов без серьезных изменений.

Время создания

Вероятно, Евангелие от Марка было создано между 60 и 70 гг., т. е. всего через тридцать лет после смерти Христа. Скорее всего, Марк написал его вскоре после смерти Павла и Петра (что, как мы думаем, имело место примерно в 64 г.) и до разрушения Иерусалима римскими войсками в 70 г. Хотя, если Евангелие было закончено позднее, ничего существенно не меняется: дата до 70 г. прекрасно согласуется с тем, что говорили о нем первые христиане, и с тем, что говорит само Евангелие. Например, в Мк. 13 Иисус предсказывает падение Иерусалима, но в тексте Евангелия нет никаких намеков на то, что во времена Марка это

пророчество исполнилось.

Автор

Вероятно, эта книга была написана Иоанном Марком, имя которого несколько раз упоминается в Новом Завете (напр.: Деян. 12:12). Нам приходится говорить «вероятно», ибо, как и во многих других случаях, мы не можем знать этого точно. Хотя в самом Евангелии нигде не сказано, что оно написано Марком (заголовок книги не является частью Евангелия), первые христиане не сомневались в его авторстве. Иоанн Марк не был такой известной личностью, как Павел или Петр, поэтому никаких веских причин приписывать ему авторство не было, если бы в действительности он не писал этого Евангелия. В разное время он был младшим соратником Павла, Варнавы (своего родственника; Кол. 4:10) и Петра. Связь с последним, пожалуй, наиболее важна. По-видимому, Иоанн Марк жил в Иерусалиме, где мог знать многих последователей Иисуса (хотя в то время он был еще слишком молод, чтобы самому стать Его учеником). Если члены иерусалимской церкви собирались в доме его матери (см.: Деян. 12:12), то, возможно, там состоялась Вечеря Господня. Но и без учета этих обстоятельств Марк был очень важным свидетелем слов и поступков Иисуса, особенно в течение последней недели Его жизни.

Влияние Петра

Согласно мнению ранней Церкви, Марк получил многие сведения от Петра, поскольку сам не был учеником Иисуса при жизни Спасителя. Мы не можем доказать это предположение, но точно знаем, что последние годы жизни Марк и Петр провели в Риме вместе (1 Пет. 5:13). Кроме того, нам известно, что перед смертью Петр собирался записать свои воспоминания о Христе (2 Пет. 1:15). Многие отцы Церкви полагали, что Евангелие от Марка и было записью этих воспоминаний. Действительно, некоторые подробности этого Евангелия (например, описание событий, при которых присутствовали только Петр, Иаков и Иоанн) можно объяснить тем, что они являют собой воспоминания Петра. Кроме того, это Евангелие представляет Петра в весьма невыгодном свете, подчеркивая все его слабости и ошибки. Учитывая, что позднее Петр стал в Риме важной фигурой, трудно объяснить, как все это могло попасть в Евангелие, если бы на этом не настоял сам Петр.

Место создания

Если рассказы Петра послужили источником этого Евангелия, то очень вероятно, что оно было написано в Риме, где в 64 г. Петр был предан мученической смерти. В большинстве раннехристианских источников местом его создания считается Рим (или, по крайней мере, Италия), и лишь в некоторых — Александрия. Рим был огромным, беспорядочно растущим городом, его население составляло несколько миллионов человек. Все хорошо известные нам проблемы — трущобы, загрязнение окружающей среды, коммуникации — существовали и там. Атмосфера, в которой жил Марк, во многом напоминает современную: это делает его книгу еще более актуальной.

Цели Евангелия

Создавая свое Евангелие, Марк, очевидно, ставил перед собой несколько задач.

1. Сделать Благою весть доступной для язычников. Рим был языческим городом, хотя, конечно, там проживало немало иудеев, занимавшихся торговлей и предпринимательством. Исходя из послания Павла к римским христианам, можно сделать вывод, что местную церковь составляли как язычники, так и иудеи, и между ними, вероятно, иногда возникали трения. Евангелие, созданное в такой «смешанной» церкви и

предназначенное для такой аудитории, должно было тщательно разъяснять еврейские слова и обычаи, чтобы их смысл был понятен читателям–нееврейям. Евангелие от Марка служит именно этой цели и является в этом смысле Евангелием для неевреев, язычников, «чуждых закону». По той же причине Марк ссылается на Ветхий Завет гораздо реже, чем Матфей. Христиане из язычников, к которым обращался Марк, не могли знать Ветхий Завет так же хорошо, как христиане еврейского происхождения, да и не были в этом заинтересованы.

По–видимому, Марк писал с миссионерской целью — донести Благою весть до непосвященного, нееврейского мира. Разумеется, он преследовал и учительскую цель (все Евангелия были отчасти написаны для того, чтобы побольше рассказать об Иисусе христианам, которые уже уверовали в Него; см.: Лк. 1:4). Тем не менее, если мы примем во внимание миссионерскую направленность Евангелия от Марка, это поможет многое объяснить (например, позволит понять, почему Марк избегает пользоваться «сокровенным» языком). Это объясняет, почему он опускает многие достоверные и важные подробности, стремясь заострить внимание на том, что считает самым необходимым для своих читателей. У Марка можно многому поучиться и в наши дни. Его умение становиться «на одну доску» с людьми, до которых он пытался достучаться, покажется тем более знаменательным, если мы вспомним, что он был таким же иудеем, как и Матфей. Не сопровождая ли Павла в миссионерской поездке он научился уподобляться «чуждым закона», чтобы приобрести их для Христа (1 Кор. 9:20)? Современные христиане тоже должны усвоить этот урок: язык «посвященных» только смущает «непосвященных».

2. Воодушевить тех, кто сталкивается с преследованием. Являясь столицей империи и находясь под непосредственным присмотром центральной власти, Рим был таким местом, где вероятность гонений была наибольшей. Как из Нового Завета (Деян. 18:2), так и из римской истории мы знаем, что иудеи подвергались в Риме гонениям еще до того, как началось преследование христиан. Кроме того, римские авторы сообщают о жестоком преследовании христиан при императоре Нероне в 64 г. н. э. Множество христиан, в том числе, вероятно, Павел и Петр, погибли тогда за свою веру. Евангелие от Марка, предположительно созданное в Риме, было нацелено на подготовку христиан (будь то в Риме или в других местах) к будущим преследованиям. Оно выполняет эту задачу, рассказывая о страданиях Христа и о том, что Он предсказал подобные страдания Своим последователям. Другими словами, это Евангелие было написано для того, чтобы поддержать церковь меньшинства во враждебном окружении, и поэтому оно убеждает и воодушевляет многих в наши дни.

3. Защитить веру от нападок. Марка можно назвать апологетом христианской веры. Как и Лука в Деяниях святых Апостолов, он стремился показать, что христиане были не бунтовщиками, а добропорядочными гражданами Римской империи, в чем легко мог убедиться любой беспристрастный римский чиновник, равно как и обычные люди, не ослепленные предубеждениями. Марк ясно показывает, что обвинения Христа в том, что Он восстал против Рима, были сфабрикованы и абсолютно не соответствовали действительности. Марк хочет объяснить истинную природу христианства и оградить его от кривотолков, которые могут препятствовать проповедованию Евангелия. Эта важная задача стоит перед Церковью и в наши дни, причем не только в тех регионах, где существуют другие религии (и где христианам порой угрожает опасность со стороны фанатически настроенных религиозных лидеров), но и в так называемых «христианских» странах, где процветает атеистическое невежество и равнодушие.

4. Объяснить истинный смысл креста. Марк старается исключить возможность неверного толкования не только политического, но и религиозного смысла описываемых событий, что является гораздо более серьезным препятствием на пути проповедования Евангелия — его важнейшей задачи. Он показывает, что смерть Иисуса была не трагической случайностью, а частью Божьего замысла, и что Иисус не только знал, но и говорил об этом Своим ученикам. Правда, Марк не скрывает, что ученики не понимали этих слов вплоть до смерти и воскресения Иисуса, но это уже другой вопрос. В отличие от Павла, Марк не дает

подробного объяснения — за исключением одного–двух мест, — почему Иисус должен был умереть. Тем не менее Марк уверен, что распятие входило в предвечный Божий замысел спасения, хотя и не ссылается на Ветхий Завет так часто, как другие евангелисты, чтобы доказать это. План утверждения Царства Божьего на земле, включавший смерть Мессии, Его избранника, был таинствен и непостижим, и никто, кроме Иисуса, сначала его не понимал. По–видимому, в этом состоит смысл выражения «тайны Царствия Божия» в Мк. 4:11. Даже те, кто восхищался Иисусом как чудотворцем или знал Его как пророка, не могли этого понять. То, что Бог решил ввести нас в Свое Царство посредством позорной смерти Своего возлюбленного Раба, было камнем преткновения для многих иудеев и язычников, слушавших проповедь первых христиан. Для некоторых это до сих пор остается проблемой. Мусульмане, например, крайне озадачены тем, что Бог позволил такому прекрасному человеку и пророку умереть столь страшной смертью.

В своем Евангелии Марк подчеркивает, что Иисус был не просто хорошим человеком или даже пророком: Он был Сыном Божьим. Марк подтверждает это не рассказом о непорочном зачатии (который он наверняка знал), а свидетельством о том, что Бог объявил Иисуса Своим Сыном при крещении и преображении.

Иисус никогда не говорил прямо, что Он — Сын Божий или Мессия, Он не заявлял об этом публично вплоть до того, как предстал перед первосвященником. Молчание Иисуса — это то, что мы подразумеваем под «мессианской тайной»: Он ждал, пока Бог откроет ее остальным. Например, Петр признал в Иисусе Мессию, но представление о страдающем Мессии все же было ему недоступно (Мк. 8:29). Иисус принимал этот титул, если только это не было свидетельством из уст бесов.

Нежелание Иисуса открыться отчасти объяснялось тем, что Он не хотел прославиться как обычный чудотворец. Возможно, это должно предостеречь нас, живущих во времена религиозного возрождения, которому мы так радуемся, о том, что подобные времена таят опасность. Скорее, Иисус видел Свою задачу в том, чтобы донести Благую весть о Боге и Его Царстве, и поэтому просил исцеленных не рассказывать о своем исцелении. По той же причине Он бежал от толпы, когда Его служение грозило превратиться в обычную «кампанию исцеления».

Тайна раскрылась на кресте. Слова римского сотника (15:39) были для Марка неопровержимым свидетельством того, что Иисус — Сын Божий, что бы ни подразумевал в тот момент сам римлянин. Следующим доказательством был пустой гроб и весть ангела в день воскресения: Сын Божий победил смерть, и Его сущность больше не нуждается в сокрытии.

Неожиданное завершение Евангелия

Одна из особенностей Евангелия от Марка состоит в том, что оно обрывается внезапно и не содержит подробного рассказа обо всех явлениях Иисуса Своим ученикам после воскресения. Другие Евангелия дают гораздо более полную картину явлений воскресшего Иисуса. Развернутый эпилог Евангелия от Марка (в NIV напечатан отдельно) в древнейших рукописях отсутствует и, скорее всего, был написан не Марком, а добавлен первыми христианами для придания книге «законченного вида». Одни считают, что написанное Марком заключение утрачено, другие полагают, что Марк принял мученическую смерть, прежде чем успел закончить свою книгу, но это маловероятно. Похоже, что такой финал соответствовал замыслу Марка. Это не означает, как считают некоторые, что он решил оставить проблему воскресения открытой. Просто во времена Марка о воскресении могли устно свидетельствовать те, кто присутствовал при этом событии. Такие свидетельства были более убедительными и волнующими (и напоминали выход актера на сцену после спектакля).

Апостолы были первыми и главными свидетелями воскресения (Деян. 10:41). По–видимому, остальные Евангелия были написаны после смерти апостолов и потому должны были содержать подробный рассказ о явлениях Иисуса после воскресения. Вероятно, по той же причине учение Иисуса изложено у Марка не так полно, как в других Евангелиях.

Он надеялся, что это учение будет передаваться устно, что и происходит до сих пор во всех концах света.

Композиция Евангелия

Евангелие от Марка — это не просто собрание не связанных между собой записей о речениях и деяниях Иисуса, не имеющее определенного плана. Если вы прочтаете его от начала до конца в один присест, то поймете это. Евангелие имеет четкий план, и комментарий показывает, как связаны между собой различные части. В первой части Иисус активно проповедует и совершает множество чудес. Во второй части Он сознательно Себя ограничивает и учит Своих последователей. Заключительная (третья часть книги) изображает последнюю неделю в Иерусалиме, в том числе суд над Иисусом, Его смерть и воскресение.

Учение Иисуса сосредоточено главным образом на Царстве Божьем и несомненно тесно связано с Его учением о Самом Себе. Это проясняется постепенно, пока мы не замечаем, что Иисус молчаливо принял титул «Царя Иудейского» от Понтия Пилата. Поэтому в комментарии к Евангелию от Марка иногда используется суждение задним числом, позволяющее представить Иисуса как Царя, утверждающего Царство Бога–Отца. Это единственный путь истолкования разворачивающейся перед нами истории.

Несомненно, последние семь дней жизни Иисуса представлялись Марку самыми важными. В некотором смысле, все предшествующие события можно рассматривать как приготовление к ним. Это говорит о том, что богословие Марка — это богословие креста. Марк жил и писал после Пятидесятницы и, разумеется, знал о Святом Духе и испытывал Его воздействие на себе, но в своем Евангелии он мало говорит о Духе, а если и говорит, то лишь в связи с Иисусом. Причина в том, что он рассказывает о периоде, предшествующем Пятидесятнице, когда ученики встречались с Духом только в лице Иисуса. Марк хорошо знал, что Иисус намеревался наделить Духом всех верующих, и потому поместил известные слова Иоанна Крестителя в начале своей книги (1:8). Делая средоточием своей веры Пятидесятницу, а не Голгофу, и не отделяя Святого Духа от Иисуса, Марк не ошибается. Это опасность, с которой мы можем столкнуться сегодня в упоении повторного открытия Святого Духа и Его даров. Нам следует помнить, что дело Святого Духа — свидетельствовать о Христе.

Имея в виду вышесказанное, мы поймем логику построения Евангелия, хотя, конечно, мы не должны пытаться обнаружить полное соответствие некоему умозрительному образцу. Действительно, если Евангелие было задумано как миссионерская книга и учебное руководство для христиан языческого мира, то, возможно, Марк создавал его постепенно в течение какого–то периода. Не исключена вероятность, что до появления окончательного варианта, которым мы сегодня располагаем, существовало несколько более ранних вариантов. Такую ситуацию ученые называют «изменчивой». Кроме того, не следует думать, что Евангелие от Марка было издано в современном смысле этого слова. Вероятно, сначала это Евангелие или его более ранние варианты существовали в единственном экземпляре. Затем Евангелие переписывалось от руки, и эти списки рассылались нуждающимся в них церквам. Таким образом, происходило постепенное распространение Евангелия. Думается, именно так Матфей и Лука (а может быть даже Иоанн) получили возможность познакомиться с Евангелием от Марка и позднее использовать его при создании своих Евангелий. Заказать экземпляр Евангелия для собственных нужд могли позволить себе только богатые христиане, хотя в последнее время христиане Китая доказали, что даже простые люди в состоянии переписать для себя Писание в условиях дефицита печатных изданий.

Как сказано выше, мы условно разделили Евангелие на три части, а именно: гл. 1–8, гл. 9,10 и гл. 11–16. Однако следует помнить, что Марк не разбивал текст на главы и стихи, а просто писал подряд, и прочитать Евангелие таким образом иногда полезно.

Дополнительная литература

- English D. *The Message of Mark*, BST (IVP, 1992).
Cole R. A. *Mark*, TNTC (IVP/UK/Eerdmans, 1989).
Lane W. L. *The Gospel according to Mark*, N1CNT (Eerdmans, 1974).
Hooker M. D. *The Gospel according to St Mark*, BNTC (A. and C. Black, 1991).

Содержание

1:1 — 8:26 Возвешение Царства Божьего

1:1—20 Основы Царства Божьего

1:21 — 3:35 Знамена Царства Божьего

4:1—34 Притчи о Царстве Божьем

4:35 — 8:26 Силы Царства Божьего

8:27 — 10:52 Цена Царства Божьего

8:27 — 9:13 Цена для Иисуса

9:14— 10:52 Цена для всех остальных

11:1 — 16:20 В преддверии Царства Божьего

11:1 — 13:37 Предупреждения о Царстве Божьем

14:1—52 Проблески Царства Божьего

14:53 — 15:47 Провозглашение Царя

16:1—20 Оправдание Царя

Комментарий

1:1 — 8:26 Возвешение Царства Божьего

В этом большом разделе отражена проповедническая и целительская деятельность Иисуса в Палестине. К Нему стекались огромные толпы народа, но это была не просто «счастливая галилейская пора», как иногда говорят. Иисуса не понимали не только эти толпы, но и религиозные руководители, которые с самого начала оказывали Ему противодействие, сопровождавшее Его до самого креста. На протяжении всего этого периода Иисус хранил «мессианскую тайну»; Он не говорил людям, что Он — Мессия.

1:1—20 Основы Царства Божьего

1:1—8 Провозглашение вести о Царе (см.: Мф. 3:1—12; Лк. 3:1—18). Как мы знаем, Марк проповедовал Евангелие и, подобно большинству евангелистов, был человеком прямым и всегда говорил по существу. Он начинает свое Евангелие не подробным предисловием, а сообщением о том, что его тема— это Благая весть об Иисусе Христе (Мессии), Избраннике и Сыне Божьем. Оба положения этой темы раскрываются в книге постепенно. Сам Иисус об этом не заявлял. Действительно, мы способны прозреть истину в учении и деяниях Иисуса только тогда, когда Бог открывает нам глаза. Евангелие от Марка — это весть о Мессии, провозглашенная человеком, чьи духовные глаза были открыты; вот почему исцеление слепого в Евангелии от Марка — это символ того, что должен сделать Иисус для всех нас.

Благая весть издавна входила в замыслы Бога. Чтобы подтвердить это, Марк ссылается на пророков Малахию и Исайю. Марк показывает, что предсказанный посланец («ангел») — это Иоанн Креститель, а *Господь* (ст. 3) — это Иисус. Таким образом, Марк с самого начала отождествляет Иисуса с Богом, поскольку в Ветхом Завете слово «Господь» (☼ Слово «Господь» заменяет имя Бога — Яхве — в переводах Писания с еврейского на другие языки) обычно означает «Бог». Это те самые утверждения, за которые священники и старейшины

распнут Иисуса. При встрече с Христом невозможно оставаться безучастным: был Он Мессией и Сыном Божиим, или нет? Как мы отвечаем на этот вопрос?

Иоанн Креститель призывал к покаянию, которое должно было привести к *прощению грехов* Богом. Это была обычная для израильских пророков проповедь; даже одежда Иоанна была подобна той, которую носили они. Духовное обновление, *выраженное* покаянием, следовало подтвердить принятием крещения. Это тоже не было новостью. У иудеев всегда практиковались ритуальные омовения, особенно для посторонних, принимавших иудаизм. Действительно новым было то, что Иоанн настаивал: иудеям так же необходимо креститься, как и язычникам. Необычны были и его речи о том, что за ним идет «Сильнейший». Иоанн мог крестить только водой (символическое внешнее омовение), а идущий за ним очистит и обновит сердца Духом. В этом — кардинальное отличие миссии Иисуса от миссии Иоанна.

Таким образом, несмотря на то что Марк ссылается на Ветхий Завет не так часто, как другие евангелисты, он разделяет их убежденность, что истоки Евангелия следует искать в иудейском Писании. Кроме того, хотя он говорит о Духе меньше, чем авторы остальных Евангелий, он твердо верит, что Иисус наделяет Духом всех верующих. Он верит, что дар Духа — это неотъемлемое право каждого, а не привилегия избранных, как это было в Ветхом Завете. Подобно тому как всякий раскаивающийся в грехах иудей, приходивший к Иоанну, получал от него крещение, так и всякий верующий в Иисуса будет Им крещен Духом. Это внутренняя реальность, внешним проявлением которой является крещение водой, подобное крещению Иоанна.

Примечание к прологу. Вопрос о назначении и протяженности пролога Евангелия от Марка обсуждается давно. Казалось бы, его цель состоит в том, чтобы дать читателю представление об истинном значении Иисуса как Мессии и Сыне Божьем (как в рассказах о рождении Иисуса в Евангелиях от Матфея и от Луки или в прологе Евангелия от Иоанна). Но где заканчивается пролог и начинается «собственно» Евангелие? Ограничивается ли вступление только ст. 1, или оно включает ст. 1–8? Если вступление охватывает ст. 2–11, то это подчеркивает чрезвычайно важную роль Иоанна Крестителя — не только как предшественника (или предтечи) Мессии, но и как человека, судьба которого стала прообразом жизни и смерти отвергнутого Христа.

1:9–13 Испытание Царя (см.: Мф. 3:13 — 4:11; Лк. 3:21 — 4:13). В Ветхом Завете цари и судьи Израиля были Божиими избранниками и помазанниками. Времена испытаний показывали, что они действительно избраны Богом. Так было и с Иисусом. Он пришел, чтобы креститься от Иоанна. Это вызывало недоумение у некоторых раннехристианских богословов, которые не понимали, почему Иисус должен был креститься, если Он не имел грехов и не нуждался в покаянии? Марк не делает из этого проблемы; он просто описывает, что произошло, без комментариев. Ввиду того, что крещение часто было знаком приговора, возможно, Марк рассматривал его как добровольное принятие Иисусом пути страданий, которые Ему предстояло вынести в качестве Мессии (см.: 10:38).

В ст. 10 слово «увидел» (☼ в синодальной Библии вставлено курсивом слово «Иоанн») наиболее естественно считать относящимся к Иисусу, хотя Ин. 1:33 указывает на то, что у Иоанна тоже было видение. Отверстые небеса — это образ ветхозаветного нисхождения Бога, но здесь с небес сходит Дух в виде голубя, символизирующего кротость и мир. Это вызывает в памяти рассказ о творении в Быт. 1:2. Сторонники некоторых еретических учений в раннем христианстве утверждали, что Иисус был только человеком, на которого нисшел Дух, но Марк уже провозгласил Иисуса Сыном Божиим (1:1), а здесь глас Божий подтверждает это при Его крещении.

В некоторых рукописях слова «Сын Божий» в 1:1 опущены, но их присутствие здесь не вызывает никаких сомнений. Глас с небес называет Иисуса Сыном Возлюбленным (иногда это греческое слово используется в значении «единственный сын»), в Котором Божье *благоволение*. Глас Божий провозглашал Слово Божье. В нем сочетаются речения из Пс. 2:7 и Ис. 42:1. Вместе они показывают, что, хотя Иисус — Сын Божий, но как раб Божий Он должен будет страдать и умереть, чтобы исполнить замысел Бога. Возможно, в этом отражается

понимание Марком смысла Иисусова крещения как добровольного принятия Своей миссии. Мы увидим, что Его последователи не желали, чтобы Иисус шел по этому пути, и еще меньше желали идти по нему сами. Однако, как говорит нам Павел в Рим. 6:3, все мы крещены в смерть Христа, и для многих римских мучеников это стало реальностью. В христианство нет другого пути, кроме как через смерть своего «я», ибо Иисус, наш предшественник, добровольно принял ее.

Иисус прошел первое испытание, согласившись исполнить Свое предназначение, чего бы это ни стоило. Но пройдет ли Он второе испытание? Тот же Дух, Который явился Иисусу во время крещения, привел Его в пустыню, где Он столкнулся со всевозможными искушениями со стороны врага рода человеческого (таково значение имени «сатана»). В других Евангелиях подробно описаны все испытания Иисуса сатаной; Марку достаточно показать, что сатана не одолел Его. В некотором смысле, первая победа над врагом вобрала в себя все то, что Иисус демонстрирует на всем протяжении Своего служения, изгоняя бесов, исцеляя больных и, прежде всего, спасая пленников сатаны проповедованием Благой вести. В этом смысле проповедь Иисуса поистине действительна, но ее сила — это сила креста и Благой вести.

Иисус — Сын Божий, и однако Он не сражался в одиночестве: все силы небесные были на Его стороне, и они по-прежнему с нами, пусть и невидимые. Мы знаем, какие яростные атаки темных сил приходится выдерживать после сколько-нибудь значительного духовного опыта. Иисус хорошо понимает это, ибо прошел через эти атаки Сам. Богословское выражение это нашло в Евр. 5:7; Марк кратко говорит только о факте искушения. Какое-либо прямое указание на дальнейшие искушения Иисуса отсутствует, но по реакции Иисуса на предложение Петра избежать смерти на кресте (8:33) и по молитве в Гефсимании (14:33—36) мы видим, что Он постоянно сталкивался с искушением свернуть с пути, предначертанного Ему Богом (с чем сталкиваемся и все мы). Возможно, таким косвенным путем Марк рассказывает о характере испытаний Иисуса в пустыне. Более подробный рассказ об искушениях см. в: Мф. 4:1—11 и Лк. 4:1—13.

1:14—20 Призвание сподвижников Царя (ср.: Мф. 4:12—22; Лк. 5:1—11). Из Ветхого Завета мы знаем, что как только Саул или Давид были помазаны на царство, они начинали собирать вокруг себя группу преданных сторонников, которые были готовы пойти ради них на любой риск и даже на смерть. То же самое сделал Иисус, а реальность угрожавшей Ему опасности показана в ст. 14.

После того как Иоанн был брошен в темницу (где вскоре ему предстояло встретить смерть), Иисус решил вернуться в Галилею, весьма удаленную от мест, где произошли важные события Его духовной жизни — крещение и преодоление искушений. Его целью было провозглашение «*Евангелия Царства Божия*», т. е. Благой (доброй, радостной) вести, посланной Богом, а также радостной вести о Боге — о том, что Он готов принять и простить нас. Так как это стало возможным благодаря тому, что Иисус взшел на крест, и поскольку только Иисус дает нам совершенное представление о сущности Бога, Благая весть — это Сам Иисус, и проповедовать Благую весть — значит проповедовать Иисуса. Это и есть главная цель Евангелия от Марка: великий «обратный отсчет» Богом времени истории завершился и подошло время «старта». Царство Божье на земле вот-вот должно было начаться. Разумеется, в некотором смысле оно существовало всегда, но на более глубоком уровне. Впервые Царство Божье было явлено в жизни Иисуса, а затем — в жизни Его последователей.

Марк старается объяснить, что наступление Царства Божьего совершилось в тишине, незаметно для большинства людей, ибо мир не изменился за одну ночь. Этот факт, а также путь, избранный Богом для установления Своего Царства (через страдания Мессии), — вот два основных момента, которые хочет осветить Марк в своем Евангелии. В этом заключается «тайна Царства», которую мы не можем постичь, пока Бог не откроет нам ее. По этой же причине Иисус не мог открыто говорить о Своем мессианстве, — до тех пор, пока люди не поймут, что Мессия должен пострадать, они будут ждать, что Он поведет Себя как царь здешнего мира.

Иоанн призывал людей покаяться и креститься; Иисус призвал их *покаяться и верить в Евангелие*. Но из Евангелия от Иоанна мы знаем, что ученики Иисуса тоже крестили (Ин. 3:22; 4:2). *Веровать в Евангелие* — значит верить в Иисуса. Верить в Иисуса — значит следовать за Ним, поэтому Он призвал Своих первых учеников, как призывает сегодня и нас. Симон и Андрей, Иаков и Иоанн были самыми обычными людьми и занимались своими обычными делами, когда Иисус позвал их за Собой, чтобы сделать *ловцами нелюдей*. Как всегда, Марк дает только голый костяк этой истории. Из Евангелия от Иоанна мы знаем, что эти рыбаки были как-то связаны с Иоанном Крестителем, прежде чем стали учениками Иисуса. Сколько бы мы ни готовились заранее, наступает час, когда Иисус обращается к нам лично, и мы должны принять решение, следовать за Ним или нет. Здесь Марка интересует именно этот момент. Эти люди должны были решиться оставить все, что у них было — неважно, много или мало, — и последовать за Иисусом. Со Своей стороны, Иисус обещал сделать их *ловцами* для Царства Божьего, которые будут приобретать для Него людей, как Он приобрел их в тот час. Привлечение людей в Царство Божье было главной целью начального периода служения Иисуса. Именно поэтому проповедование Благой вести, а не исцеление или изгнание бесов, лежало в основе Его служения. Чудеса исцеления или изгнания нечистой силы были только знамениями Царства; они служили доказательством могущества и любви Бога.

Примечание. Возможно, здесь мы надеялись увидеть перечень двенадцати учеников, но это откладывается до 3:13—19. В случае необходимости читатель может обратиться к этому фрагменту.

1:21 — 3:35 Знамена Царства Божьего

В Ветхом Завете судье или царю, помазанному и наделенному Духом Божиим для выполнения своей миссии, полагалось выйти на битву и доказать свое призвание. Этому посвящены следующие главы. Марк заявил, что Иисус — Мессия и Сын Божий; теперь Он доказывает это. Иисус уже победил сатану в пустыне; теперь Он одолевает сатану в повседневной жизни Галилеи.

1:21—28 Иисус изгоняет нечистого духа (см.: Лк. 4:31—37; ср.: Мф. 7:28,29). В синагоге Капернаума люди удивлялись спокойной уверенности Иисуса; Он говорил как имеющий полномочия свыше и совершенно не походил на обычных учителей, в Его словах ощущалась духовная *власть*. Марк часто упоминает, что людей удивляло то, что говорил или делал Иисус, но в то же время он отмечает (как в этом эпизоде), что это не всегда приводило к вере в Него. Можно сказать, что это задевало их сознание, но не доходило до сердца. Необычную духовную силу Иисуса почувствовали не только верующие в синагоге, но и человек, одержимый *духом нечистым*. Этот человек был полностью во власти сатаны.

Правильно говорят, что в нашем отношении к сатане нас подстерегают две одинаково большие опасности. Первая из них — это игнорирование сатаны или попытки отделаться от вопроса о нем поверхностным научным объяснением. Вторая — в преувеличенном внимании к нему, а не к Христу, и в сосредоточении на злых духах, а не на Святом Духе. На Западе люди подвержены первой из этих опасностей, хотя, возможно, опыт мировых войн и крушение общества заставят психологов искать корни зла более глубоко. Сосредоточение на злых духах традиционно присуще третьему миру. Обе эти крайности чужды библейской точке зрения, и мы должны держаться от них на равном удалении.

Иногда мы пытаемся объяснить библейские упоминания о людях, попавших во власть сатаны, тем, что в донаучную эпоху так истолковывали болезнь, физическую или душевную. Однако те, кто работает в нехристианских странах, хорошо знают, что там существует такое явление, как одержимость бесами. В Новом Завете проводится четкое различие между одержимостью бесами и обычной болезнью или даже помешательством. Как правило, в Библии под «одержимостью бесами» подразумеваются лишь те случаи, где имеет место некое внутреннее противодействие Богу, через Которого только и может прийти исцеление. Следует

остерегаться слишком широкого и бездумного использования этого понятия, но и не отвергать его полностью.

Здесь, в начале Евангелия от Марка, показано, как Иисус вступил в противоборство с сатаной, которое будет продолжаться на всем протяжении Его служения. Из Библии явствует, что до тех пор, пока Иисус не освободит нас, все мы в большей или меньшей степени находимся во власти сатаны, так же как все христиане в большей или меньшей степени — под властью Святого Духа. Встречаются люди (о чем хорошо известно, по крайней мере, в третьем мире), которые настолько преданы сатане, что их вполне можно назвать «одержимыми». Противоположное явление — «исполненность» Святым Духом (Еф. 5:18). Человеком в синагоге Капернаума полностью овладел злой дух, который сразу распознал в учении Иисуса неземную силу и потому так бурно реагировал. Обратите внимание, что в Библии изгнание злых духов совершается не магическим ритуалом, требующим использования заклинаний и имен (как в других религиях), а сообщением страдающему человеку Благой вести об Иисусе. Именно это подразумевается под изгнанием бесов «именем Иисуса», а вовсе не механическое повторение имени как такового. Вот почему слово «экзорцизм» неудачно, так как оно ассоциируется с «заклинанием». Единственно надежный «экзорцизм» — это совершенное замещение сатаны Иисусом в качестве средоточия нашей жизни. Что-либо меньшее ведет только к ухудшению ситуации (Мф. 12:45).

Вспышка негодования одержимого в синагоге (24) была вызвана тем, что Иисус проповедовал в тот день Благою весть. Злой дух внутри него сразу признал в Иисусе *Святого Божьего* (что было по меньшей мере мессианским, если не Божественным именованием). Иисус не мог принять подобное вынужденное свидетельство; оно исходило не от Святого Духа. Поэтому Он приказал духу молчать и изгнал его (25). Но даже такая демонстрация могущества не привела к появлению последователей, а лишь вызвала удивление у присутствовавших. Возможно, сам одержимый стал после исцеления учеником Иисуса.

Подобные свидетельства злых духов об Иисусе разительно отличаются от признания Петра (8:29), которое во многих отношениях составляет поворотный момент всего Евангелия.

1:29–34 Исцеление больных (см.: Мф. 8:14–17; Лк. 4:38–41). Изобразив изгнание бесов Иисусом как знамение Царства Божьего, Марк начинает описывать исцеление больных. Теща Симона Петра была вылечена от *горячки* в своем доме тем же субботним вечером (не Петру ли мы обязаны этими подробностями?). Затем, *когда зашло солнце* (т. е. суббота кончилась и такая «работа», как исцеление больных, была разрешена), к Иисусу стали приносить *больных и бесноватых*, так что казалось, будто *весь город собрался к дверям*. Марк проводит различие между больными и бесноватыми, но Иисус исцелял и тех, и других.

Когда Марк говорит, что Он исцелил *многих*, он не имеет в виду, что кто-то не получил помощи, а просто указывает на большое число исцеленных. И снова Иисус отказывается признавать свидетельство бесов, хотя и изгоняет их.

В этом рассказе обращает на себя внимание поведение исцеленной женщины, которая на деле проявила свою любовь и благодарность, накормив Иисуса и Его голодных учеников. Не все способны проповедовать, но все могут любить и служить по-своему.

1:35–39 Иисус за молитвой (см.: Лк. 4:42–44). Прославившись исцелениями и изгнанием бесов, Иисус, казалось бы, мог воспользоваться этим в Своих интересах. Сегодня мы тоже сталкиваемся с проблемой уступок суетному миру в своих «кампаниях исцеления» и «чудодейственных собраниях».

Однако здесь мы узнаем, что Иисус незаметно удалился в пустынное место для молитвы (35). Похоже, что Симон и другие ученики считали, что Он совершает ошибку и упускает прекрасную возможность, которую давала обретенная слава. Это не последний случай, когда Симон будет думать не о Божьем, а о человеческом (8:33). Иисус противился тому, чтобы Его воспринимали как чудотворца; Он хотел, чтобы в Нем признали Спасителя. Этого можно было достичь, *проповедуя* Благою весть, и Иисус решил принести ее в *ближайшие селения*. Взяв с Собой учеников, Он странствовал по *синагогам* густонаселенной Галилеи, проповедуя слово, *изгоняя бесов* и исцеляя больных. Изгнание бесов — это главное, ибо они

поражают душу, тогда как физическое исцеление может только немного продлить земное существование.

1:40—45 Исцеление прокаженного (см.: Мф. 8:1–4; Лк. 5:12–16). Слово, использованное здесь для обозначения *проказы*, относится ко многим видам кожных заболеваний, в том числе и к самой проказе. Все эти заболевания лишали больного контактов с другими людьми, поскольку прокаженные считались ритуально нечистыми. В сущности, отношение к проказе в то время почти ничем не отличалось от отношения к СПИДу в наши дни, представляя собой смесь страха и отвращения. Проказу часто рассматривали как Божью кару за грехи, поэтому, не сомневаясь в способности Иисуса исцелять, прокаженный усомнился в желании Иисуса сделать это. Но он сомневался напрасно, ибо (о чем неоднократно говорится в Евангелии от Марка) Иисус, *умилосердившись над ним*, прикоснулся и исцелил. Надо полагать, прикосновение Иисуса произвело на прокаженного огромное впечатление. Иисус не побоялся не только заразиться, но и «оскверниться» ради того, чтобы прокаженный стал *чист*. Не намеревался ли Марк сделать этот эпизод символом того, что совершит Иисус ради всех нас на кресте?

Это была еще одна возможность прославиться, которую Иисус отверг. Он строго приказал этому человеку пойти к священникам и получить у них «свидетельство об очищении», без которого тот не имел права вернуться в общину и принимать участие в богослужении. Кроме того, Иисус приказал ему не рассказывать о своем исцелении. Подобно многим из нас, этот человек думал, что ему лучше знать, и потому всем рассказал о происшедшем. Может быть, он сам получал удовольствие от известности? Вследствие его неповиновения *Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне его, в местах пустынных*.

Неудивительно, что Церковь Христова проявляла любовь и милосердие к прокаженным и стала инициатором их лечения, когда все остальные от них отворачивались. А как насчет больных СПИДом? Проявляют ли к ним христиане такую же любовь и сострадание? Как бы поступил Иисус?

2:1—12 Исцеление расслабленного (см.: Мф. 9:1–8; Лк. 5:17–26). Следующий эпизод знакомит нас с последствиями действий исцеленного прокаженного. Когда Иисус вернулся в Капернаум, у дома, где Он остановился, собрались толпы людей, предположительно желавших исцеления. Но Иисус продолжал проповедовать Благою весть, ибо это было Его главной целью. Поэтому, вероятно, у Него было большое искушение разгневаться, когда четыре человека, горевших желанием добиться исцеления своего больного друга, опустили его через разобранную кровлю прямо перед Иисусом во время проповеди. Но Иисус видел только веру. Он никогда не исцелял при отсутствии веры — как у больного, так и у окружающих. Возможно, эти четверо полагали, что их поступок отвлечет Иисуса от «бесполезного» проповедования и подтолкнет к «полезному» целительству. Однако вместо того чтобы сразу исцелить больного, Иисус во всеуслышание Своей властью простил ему грехи. Представьте, каково было их разочарование! Иисус же видел, что именно в этом больной нуждается больше всего. Господь никогда не говорил, что все болезни напрямую связаны с грехом, как считали большинство иудеев и как до сих пор считают некоторые христиане. Тем не менее большинство современных врачей согласятся, что многие болезни косвенно связаны с нашим душевным состоянием и что в основе некоторых заболеваний лежит чувство вины — беспокойная совесть. Вероятно, так было и в этом случае.

На этом история могла бы закончиться (ибо человек, обрадованный прощением грехов, мог не беспокоиться о своем физическом исцелении), если бы там не присутствовали *книжники*. Они совершенно справедливо подумали, что только Бог вправе прощать грехи, и сделали вывод, что Иисус богохульствует, приписывая Себе это право. Им не приходило в голову, что Он больше, чем просто человек. Евангелия не скрывают всеведения Иисуса: Он, зная их невысказанные мысли, задал им прямой вопрос: «Что легче — даровать прощение или даровать исцеление?» Их молчание подразумевало, что проверить реальность прощения невозможно, зато очень легко убедиться в реальности исцеления. В подтверждение Своей

власти прощать и в качестве знамения Царства Иисус исцелил расслабленного. Возразить на это было нечего. И вновь все прониклись изумлением, но, по-видимому, еще не верой в Иисуса.

Иисус называет Себя *Сыном Человеческим*, в чем просматривается намеренная неопределенность. В Евангелии от Марка это обычный способ именованья Иисусом Самого Себя. Этот титул мог использоваться по-разному, например, указывать на «смертного человека» (как представителя рода человеческого) или ассоциироваться с именем исполненного силы и славы Царя из Дан. 7:13, получившего владычество от Бога.

Так начинается следующая тема в Евангелии от Марка — тема противодействия религиозных вождей Иисусу. Как не признавали они Иоанна, так не будут признавать и Иисуса. Простые люди, не ослепленные предубеждениями, выслушали обе стороны и приняли Благоую весть.

2:13—17 Призвание Левия (см.: Мф. 9:9—13; Лк. 5:27—32). Перед нами — еще одно знамение Царства: Иисус изгонял бесов и исцелял физические недуги, а теперь показывает, что способен исцелять и больные души. В начале этого рассказа Иисус учит народ. Марк никогда не говорит о содержании Его учения так же подробно, как Лука или Матфей; на его взгляд, сутью учения была Благая весть о Царстве Божьем. Воздействие Иисуса на Левия не имело ничего общего с гипнотическими способностями или «магнетизмом» личности, которыми пользуются некоторые лидеры ложных культов в наше время. Просто Марк сократил свой рассказ, сохранив лишь самое существенное.

Мы не оценим чудо призвания Левия, если не вспомним, чем были «мытари» в те дни. Они были тем же, чем являются в наше время ростовщики; кроме того, их считали предателями, поскольку такое занятие подразумевало работу на ненавистные имперские власти или на столь же ненавистного местного правителя, Ирода. Как правило, мытари были алчными, нечестными и безнравственными. Хуже того, в глазах иудеев они считались ритуально нечистыми, так как постоянно соприкасались с нееврейским населением. Кто, кроме Иисуса, мог призвать подобного человека в ученики? Если Левий и Матфей — одно лицо (хотя Марк об этом не говорит), то кто, кроме Иисуса, мог избрать такого человека в апостолы? Иисус *ел* в доме Левия, и это возмутило книжников и фарисеев, которые сочли, что это уже переходит все границы. Дело в том, что в доме Левия собрались *мытари и «грешники»*, среди них не было ни единого «праведника». Возможно, «грешники» — это просто более резкое обозначение тех же мытарей, но это слово могло относиться и к другим отверженным, которые примкнули к Иисусу ради прощения и новой жизни.

Книжники спросили учеников Иисуса, почему Он ведет Себя таким образом. Услышав их вопрос, Иисус ответил, что если врач должен быть с больными, то и Он должен быть с *грешниками*. Главной целью пришествия Иисуса было призвание таких грешников к покаянию и новой жизни (17). Тем, кто доволен собой и уверен в своей праведности, Ему нечего было предложить, ибо путь в Царство Божье открыт только сознающему свою вину грешнику. Тянутся ли сегодня в нашу Церковь ростовщики, мошенники и проститутки? Готовы ли мы принять их, если они придут с раскаянием и с верой? Или мы поведем себя так же, как книжники и фарисеи? Не выкажем ли мы им свою неприязнь?

2:18—22 Старое и новое (см. Мф. 9:14—17; Лк. 5:33—39). Необычное поведение Иисуса не только вызывало критику со стороны религиозных авторитетов, но и озадачивало простых людей. Они хотели знать, почему ученики Иисуса отличаются от учеников фарисеев и от Иоанна Крестителя и не заботятся о соблюдении некоторых религиозных обычаев иудеев, например, еженедельного поста. Такие установления казались иудеям не менее важными, чем закон Моисея, хотя и не были в нем записаны. Иисус ответил не задумываясь: никто не постится на брачном пиру. Пост выражает скорбь, но повод скорбеть появится только после того, как жених покинет пир. Возможно, это была известная пословица (подобно приведенной выше поговорке о враче и больных), но, говоря о женихе, Иисус явно имел в виду Себя. Слова *отнимется у них* предполагают насилие (если не смерть), так что, возможно, Иисус говорил о кресте, который вызовет всеобщую скорбь.

Но здесь затрагивается проблема более глубокая, чем простое соблюдение поста. Если Иисус принес новую духовную жизнь, то могла ли она существовать в старых застывших формах ветхозаветной религии? Или она нуждалась в новых формах? Это проблема, с которой современная церковь сталкивается повсюду, где возникает харизматическое обновление или движение за возрождение веры. Необходимо как-то приспособляться и улаживать разногласия, иначе неизбежны раскол и размежевание, которые, к сожалению, уже происходят, и с большими потерями для обеих сторон. Иисус никогда не осуждал соблюдение поста; Он и Сам постился. Но формальный и принудительный (часто лицемерный) иудейский пост был несовместим со свободой и принесенной Им новой жизнью. Не подавляем ли мы новую жизнь старыми формами, как бы дороги они нам ни были? Разумеется, соответствующие формы необходимы, но удалось ли нам создать новые? И насколько они удачны?

2:23—28 Господин субботы (см.: Мф. 12:1—8; Лк. 6:1—5). Когда мы читаем о постоянных нападениях на Иисуса, создается впечатление, что одним из знамений Царства Божьего было противостояние тех, кто не воспринимал Его. В данном фрагменте спор возник из-за того, что ученики Иисуса, которые были голодны, срывали колосья в субботу, нарушая тем самым ряд сложных установлений, касающихся субботы. Иисус ответил фарисеям ссылкой на пример из Писания, который они не могли не признать. Когда прославленный царь Давид оказался в нужде, он допустил куда более серьезное нарушение закона о субботе и не был обвинен за это. Ирония вопроса *«Неужели вы никогда не читали?»*, обращенного к людям, претендующим на роль знатоков Писания, очевидна; Иисус часто прибегал к ней в спорах. Первосвященником во время упомянутой акции Давида был Ахимелех, отец Авиафара, но имя в этой истории не так уж важно.

Некоторые иудейские учителя действительно верили (и учили), что люди были созданы для того, чтобы соблюдать субботу. Иисус показал, как нелепо такое воззрение, и учил, что Бог в Своей милости дал нам субботу для отдыха и богослужения. Иисус снова употребляет таинственное именование — *Сын Человеческий*, Который, говорит Он, является и *господином* субботы. Это можно истолковать в том смысле, что все люди имеют право решать, как распорядиться субботой. Однако более вероятно, что Иисус имел в виду Себя, говоря о том, кто вправе решать. Если это так, то Иисус ясно заявлял о Своей тождественности с Богом, Который учредил субботу. И опять, таким образом, Марк поднимает вопрос о том, Кто есть Сын Человеческий, т. е., фактически, Кто есть Иисус. Этот вопрос звучит все более настоятельно.

Неужели те, кто противостоял Иисусу, сознательно закрывали глаза на истину? Когда какие-то люди не признают Христа и Его требований, они могут начать выступать против Него все более и более резко, как это случилось с фарисеями и книжниками. Такова негативная сторона закона духовного отклика, на который часто ссылается Иисус. Чем больше мы отзываемся на истину, тем лучше сумеем ее постичь. Чем меньше мы отзываемся на истину (пренебрегая ею или закрывая на нее глаза), тем меньше вероятность, что мы ее постигнем. Это основополагающее утверждение, содержащееся в притчах Иисуса.

3:1—6 Исцеление сухорукого (см.: Мф. 12:9—14; Лк. 6:6—11). Противники Иисуса нашли еще одну возможность обвинить Его в несоблюдении субботы. Это произошло во время исцеления сухорукого, к которому фарисеи, по-видимому, не питали никакого сострадания. Исцелять в субботу могли только священники, да и то, если речь шла о жизни и смерти, а здесь явно был не тот случай. Иисус не сделал никаких попыток избежать ловушки, хотя это было возможно. Он велел человеку с больной рукой стать перед всеми и задал вопрос, который касался самой сути проблемы. Ясно, что оставить этого человека без исцеления (при том что Иисус мог его исцелить) означало *делать зло*. *Делать добро* в субботу, исцеляя больного, было, несомненно, правильной линией поведения, и закон о субботе, конечно, этого не запрещал! (Вторая часть вопроса Иисуса — *«душу спасти, или погубить?»* — выражает ту же мысль в более резкой форме.) Фарисеи не могли ответить, не выдав себя, поэтому они промолчали. Марк отмечает, что Иисус был разгневан и в то же время огорчен

ожесточенностью их сердец. Поскольку это один из очень немногих примеров гнева Иисуса, описанных Марком, важно понять, чем он был вызван.

Исцеление сухорукого в субботу привело к тому, что столь непохожие друг на друга фарисеи и иродяне решили избавиться от Иисуса и *составили... совещание против Него, как бы погубить Его*. Если мы не верим в Иисуса, то в конце концов распинаем Его. Марк предупреждает нас об этом с самого начала своего Евангелия. Фарисеи были «религиозными фундаменталистами» своего времени, тогда как иродяне, упоминания о которых не встречаются нигде, кроме Евангелия от Марка, по-видимому, составляли светскую партию сторонников династии Ирода. Это был союз цинизма и политического оппортунизма — сочетание, которое часто встречается там, где имеет место оппозиция Евангелию.

3:7—12 Народ приходит к Иисусу (ср.: Мф. 12:15–21; Лк. 6:17–19). Книжники и фарисеи отвергали Иисуса, однако народ не последовал их примеру; иногда простые люди способны понять то, к чему богословы глухи. Толпы людей продолжали стекаться к Иисусу, главным образом ради исцеления. На этот раз их было так много, что Иисусу пришлось войти в лодку, чтобы проповедовать людям, расположившимся на берегу. Кроме того, Он исцелял больных и изгонял бесов, однако запрещал им говорить о Нем. Нечистые духи признавали в Иисусе *Сына Божьего*. Бог назвал Иисуса Своим Сыном при крещении, а римский сотник назовет «Сыном Божьим» распятого Иисуса (15:39). Сам Иисус признал это на суде перед первосвященником, когда уже не было необходимости что-либо скрывать и мессеианская тайна должна была вскоре открыться для всех (14:62).

3:13–19 Избрание двенадцати апостолов (см.: Мф. 10:1–4; Лк. 6:12–16). Из других Евангелий мы знаем, что Иисус поднялся на гору, чтобы помолиться перед принятием важного решения. Даже Сыну Божьему необходимо место, где можно побыть наедине с Богом, а другого уединенного места там не нашлось. Иисус учит нас по возможности искать для молитвы уединения (Мф.6:6).

Когда Иисус призывает нас, Его любовь побуждает следовать за Ним. Эти двенадцать человек были Иисусовой «командой». Их назначение состояло в том, чтобы работать с Ним и друг с другом. Иисус отзывается о них как о членах Своей семьи (ст. 31—35). Марк нигде не называет их *апостолами*, хотя именно под этим именованием они прославились позднее. В некоторых рукописях это слово встречается один раз именно в этом месте. Но как бы их ни называли, все они были апостолами, т. е. посланниками Иисуса, и апостол Марк прекрасно это знал. Из ст. 14 можно понять, что значит быть «апостолом». Иисус избрал этих людей, чтобы послать их проповедовать Благою весть. Однако прежде чем выйти на проповедь, им необходимо было провести некоторое время с Иисусом и научиться жить, как Он. Если мы не последуем их примеру, наша проповедь уподобится бессмысленной пропаганде, несущейся из громкоговорителей.

Кроме того, им надлежало проявлять силу Иисуса и Святого Духа, побеждая сатану, как это делал Иисус. Поэтому Иисус наделил их властью *изгонять бесов*, а также исцелять от болезней Его именем. И то, и другое было знамением наступления Царства Божьего. Важно отметить, что Иисус поделился Своей властью с весьма несовершенными людьми — вроде нас с вами. На протяжении всего послания Марк всячески старается высветить недостатки двенадцати апостолов, особенно Петра, который во многих отношениях был впереди других. Но, поступая таким образом, Марк просто описывает факты; он не пытается принизить апостолов, как полагают некоторые. Милость Божья представляется тем более удивительной (например, в глазах Павла; 2 Кор. 4:7), что среди персонажей Нового Завета нет никаких суперменов, это сплошь грешники, спасаемые благодатью. Если авторы других Евангелий смягчают некоторые эпизоды, то Марк показывает, что апостолы были такими же людьми, как и мы со всеми нашими слабостями. У новозаветных «святых» не было сияющих нимбов; это изобретение более позднего времени!

Замечательна еще одна особенность, которая подчеркивает «заурядность» апостолов: у большинства из них были прозвища, причем некоторые дал им Сам Иисус. Во всех концах света людей знают по прозвищам, характеризующим их, а не по настоящим именам. Ученики

Иисуса были реальными людьми.

Так, Симону Иисус нарек имя «Петр» («камень»), а Иакова и Иоанна назвал «Воанергес», т. е. *сыны громовы*. Фома получил прозвище «Близнец», а другого Симона называли Кананитом, или Зилотом, что, вероятно, указывает на его приверженность борьбе за независимость Израиля. Возможно, прозвище Иуды — «Искарот» — также связано с этим движением. Помня Симона, который отрекался от Иисуса, Фому, который не поверил Ему, честолюбивых Иакова и Иоанна, а также всех остальных учеников, которые в страхе разбежались, когда Иисуса взяли под стражу, мы прославляем не их слабости, а Бога, Который умеет использовать людей такими, какие они есть (2 Кор. 12:9).

3:20—30 Хула на Святого Духа (см.: Мф. 12:22–37; Лк. 11:14–23). Даже родственники Иисуса считали, что Он, должно быть, *вышел из себя*. Многие из наиболее преданных рабов Божьих — от Павла до Джона Суна, выдающегося евангелиста Юго-Восточной Азии, — сталкивались с подобным обвинением. Но *книжники*, пришедшие из Иерусалима (вероятно, специально для расследования), зашли в своей враждебности еще дальше. Они говорили, что Иисус не безумен, а одержим бесами. Они считали, что это дело веельзевула, (по-видимому, — другое имя сатаны подробнее об этом имени и его точном значении см. более пространные комментарии). Библия учит, что у нас только один враг, пусть даже имеющий множество слуг, и этот враг уже повержен.

Трудно поверить, но даже книжники находили это обвинение справедливым; вот почему Иисус так строго их осудил. Во-первых, Он объяснил, как нелепо предположение о «междоусобной войне» в самом *сатане*. Затем Иисус показал, что, изгоняя бесов, Он побеждает сатану, а не объединяется с ним. И, наконец, Он сделал грозное предупреждение о единственном грехе, который, согласно Писанию, не прощается, — грехе против Святого Духа. Очевидно, это означает сознательное противление Богу, упорное неприятие сердцем и умом свидетельства Духа об Иисусе, т. е. нечто такое, в чем и уличили себя книжники. Такое преднамеренное искажение истины делает раскаяние и спасение невозможными, так как закрывает перед виновным врата спасения, распахнутые Богом. Дело не в том, что Бог не желает прощать, а в том, что такой человек не желает принимать Его прощения. Если нас еще страшит, что, возможно, мы виновны, то это — явный признак, что мы не повинны в этом грехе и, скорее всего, не впадем в него. В сущности, основной акцент делается на другой стороне этой удивительной истины: все наши грехи могут быть прощены. Уверенность в этой истине может избавить ранимые души от многих страданий, особенно если их принуждают поносить Христа во времена гонений. Можно вспомнить Савла из Тарса, который принуждал первых христиан хулить Иисуса (Деян. 26:11), или диктатуры и коммунистические правительства наших дней. Петр поклялся, что не знает Иисуса, но если он смог раскаяться и получить прощение, значит, можем и мы.

Самое главное, особенно в мире, где сатана кажется таким могущественным, — чтобы мы поняли: он уже побежден. Всякий раз, когда в Евангелии от Марка Иисус изгоняет сатану из чьей-то жизни и освобождает человека от его власти, мы получаем еще одно доказательство этого. Как бы ни пытался сатана проявлять свое могущество в нехристианских религиях (христиане третьего мира знают, что даже если в этих религиях содержится некая истина, есть в них и что-то дьявольское), в магии и колдовстве или в возрождении сатанизма и оккультизма на Западе, его поражение — это бесспорная истина. *Сильный* уже побежден и связан: битва состоялась и была выиграна, осталось только провести операцию «зачистки». Сообщения о преодолении «одержимости» свидетельствуют, что те, кем владел сатана, отныне могут жить свободно.

3:31–35 Семья Христа (см.: Мф. 12:46–50; Лк. 8:19–21). Непонимание Царства Божьего и его требований продолжается. Даже родные считают Иисуса безумным и хотят вернуть его домой (ст. 21). Его ищут теперь *Матерь и братья* — не по той ли самой причине? И домочадцы, и собравшийся народ, вероятно, полагают, что Иисус немедленно прекратит проповедь и выйдет встретиться с ними, так как почитание родителей — это одна из десяти заповедей. Вопреки их ожиданиям, Иисус говорит о преданности и долге более

высокого порядка; воля Божья гораздо важнее притязаний земной родни. В Царстве Божьем — иные ценности, и это неизбежно станет камнем преткновения для мира сего. Иисус говорит, что те, *кто будет исполнять волю Божию*, ближе Ему, чем любые родственники по плоти. Не забывайте, что братья Иисуса еще не поверили в Него, и даже Мария, возможно, не поняла Его до конца, иначе она не отправилась бы в это путешествие. Слова Господа принесут большое утешение тем из нас, кто были отвергнуты родными, но, став христианами, обрели в «семье Христа» любовь и поддержку. Это не означает, что Иисус перестал любить Свою мать и заботиться о ней или что христиане не несут ответственности за членов своих семей, не обратившихся к Христу. Это означает лишь то, что Иисус всегда должен быть превыше всего, какие бы страдания это ни причиняло нам или окружающим. Только те, кто любит Христа больше самых близких людей, могут быть Его последователями.

И это кардинально отличает христианство от разнообразных вероучений, которые требуют полного физического отделения от тех членов семьи, которые не присоединились к соответствующей секте. Некоторые экстремистские христианские группы также придерживаются этой ошибочной точки зрения.

4:1—34 Притчи о Царстве Божьем

Этот раздел дает представление о том, как учил Иисус. Иисус использует множество притч — ярких иллюстраций религиозной истины, — сюжеты которых почерпнуты из самой жизни. Те, кто проповедует Евангелие под открытым небом, особенно в странах третьего мира, хорошо знают достоинства этого метода. Он позволяет пробудить интерес простых слушателей и, если они задумаются, привести к пониманию истины. В противном случае рассказ их просто позабавит, и они забудут о нем, как это часто бывало во дни Иисуса.

4:1—20 Сеятель и семя (см.: Мф. 13:1—23; Лк. 8:1—15). Из-за наплыва народа Иисус снова вошел в лодку, причаленную к берегу. Это не первый случай, когда Иисус говорит притчами, поскольку 2:17,19 и 21 — все это маленькие притчи того же рода. Но здесь мы впервые встречаемся с притчей, рассказанной полностью и подробно объясненной. Притча о сеятеле и семени — это яркий пример проповедования Евангелия. Она показывает, что различие результатов всецело зависит от сердца человека, воспринимающего Благою весть. Мы должны помнить, что притча — это не то же самое, что аллегория (которая очень редко используется в Библии, если вообще используется). В аллегории каждая деталь имеет определенный смысл, тогда как в притче важны далеко не все детали; главную мысль передает история в целом.

Жил ли в то время действительно некий галилейский сеятель, сеявший на каменистом склоне? Если да, то это делает пример еще более живым. Но истинный смысл в том, что, рассказывая эту историю, Иисус, фактически, «сеет» слово, и слушатели отзываются на него по-разному, как и описывает рассказчик; все они являются действующими лицами этой притчи.

Только один из четырех названных в притче видов почвы оказался плодородным, но было бы несправедливо обвинять в этом сеятеля, как делают некоторые чересчур ревностные комментаторы («он должен был лучше подготовить почву», «он должен был сеять только на хорошей земле»). Сеятель наверняка знал, что какие-то участки его земли лучше, чем другие, но он давал всем одинаковые возможности; другой земли у него, вероятно, не было. Только жатва покажет, какая земля плодородна, и эта земля принесет удивительный урожай. Известно, что в Палестине даже десятикратная прибыль почиталась за благо, а здесь добрая земля принесла стократную. Поэтому мы понимаем, что в основе притчи лежит идея утверждения, а не отрицания; это не просто отрезвляющее предостережение, а надежда, воодушевляющая нас.

Сегодня нам кажется странным, что апостолы не смогли уразуметь эту притчу (вспомните, как часто Марк изображает их в таком свете), но ведь мы всегда знаем объяснение, которое они получали позже. Обычно Иисус объяснял Свои слова ученикам

после проповеди в узком кругу. Растолковывать смысл притчи тем, кто даже не пытается задуматься над примером, было бы бесполезно. Своим вопросом апостолы доказали, что готовы воспринять объяснение. Вот почему Иисус призывал Своих слушателей слушать внимательно (9).

В некотором смысле, эта притча — ключ ко всем остальным, так как каждой притчей Иисус проповедует, или «сеет», слово. Ссылка на Исаяю в ст. 12 не означает, что Бог умышленно скрывает от нас истину; будь так, какой смысл был бы в каких-либо притчах? То, что часто называется «значением», «целью» притч, в сущности, является описанием их практического воздействия. Некоторые люди, несмотря на все свое внимание и старание, на самом деле ничего не понимают; если бы они поняли, то обратились бы к Богу за прощением. Исаяя говорил о тех бездушных, которые отворачиваются от Бога и упрямо отказываются внимать Ему. Таковы и многие слушатели Иисуса, и люди нашего времени.

Но даже в том случае, когда люди проявляют готовность слушать, существует опасность поверхностного отношения. Легкомысленные и невнимательные слушатели, которые *не имеют в себе корня*, или те, кто слишком погружен в мирские заботы и удовольствия (иногда это одинаково опасно), не принесут плодов. Только те, кто слушает, воспринимает и поступает соответственно, будут плодоносить. Иногда считают, что эта притча учит духовной стойкости; но в то же время это и обещание духовного вознаграждения. Если мы подчиняемся законам духовного возрастания, то вслед за временем сева непременно наступит время жатвы.

4:21–25 Свеча и подсвечник (см.: Лк. 8:16–18; ср.: Мф. 5:14–16). Всегда ли Царство Божье будет тайной, сокрытой от большинства и явленной лишь немногим? Возможно, некоторые из нас именно так представляют себе проблему, которой посвящен этот фрагмент. Иисус сказал, что однажды Царство Божье станет явным для всех. Свечи предназначены для того, чтобы давать свет, а не прятать его. Точно так же притчи служат тому, чтобы открывать истину, а не утаивать ее. Иногда именно притчи как нельзя лучше раскрывают истину, ибо они «фильтруют», или «процеживают», слушателей, как мы процеживаем жидкость через тонкую ткань, чтобы очистить ее. Сначала ученикам полагалось впитать истину, которую Иисус излагал притчами, чтобы затем постичь ее более полно. Как и всякий хороший учитель, Иисус учит только тому, что мы способны воспринять и на что готовы откликнуться. В духовной жизни невозможно стояние на месте; если мы перестаем расти, то начинаем оскудевать. Это можно истолковать и как обещание, и как предостережение — в зависимости от нашей духовной позиции.

4:26—34 Притчи о возрастании (см.: Мф. 13:31–35; Лк. 13:18–19). Здесь перед нами — еще две притчи о духовном возрастании. Первая напоминает нам о потаенном и поступательном (мы бы даже сказали «неизбежном») возрастании Царства Божьего в наших сердцах. Оно содержит в самом себе начало развития: жизненную силу, ведущую к его осуществлению. Нет нужды беспокоиться и прилагать усилия: семя созреет само по себе. Мы не можем понять процесс духовного возрастания лучше, чем понимаем процесс естественного роста, но для того чтобы принять в нем участие, понимания и не требуется. Единственное, что необходимо для роста семени, — это надлежащие условия. Жатву ждут с нетерпением, но она может нести и угрозу Божьей кары, о чем часто говорится в Библии.

Вторая притча снова описывает тихое, почти незаметное возрастание, приводящее к удивительным результатам. Горчичное зерно совсем крохотное, но со временем оно вырастает в одно из самых больших растений на Ближнем Востоке. Так и Царство, которое незаметно уже явилось среди людей, будет возрастать от сокровенных истоков к окончательной победе. Для тех, кто живет в странах, где христиане составляют презренное и, возможно, гонимое меньшинство, это великая поддержка. Мы трудимся, уверенно ожидая, что Бог исполнит Свое обетование. Таким было и земное служение Иисуса; оно казалось незначительным, но из него выросла великая вселенская Церковь, которая продолжает расти. Заключительные стихи показывают, что из *многих* притч, рассказанных Иисусом, здесь приведены только некоторые; кроме того, они дают представление о Его методе наставления и объяснения (*сколько они могли слышать*): Иисус учитывал способность Своих слушателей к слышанию

и разумению Его учения. Если бы люди были готовы слушать и размышлять над притчами, они тоже, как и ученики, получили бы от Иисуса более полное разъяснение Его учения. В Царстве Божьем нет никакого фаворитизма; все мы имеем одинаковые возможности духовного возрастания, если только воспользуемся ими.

4:35 — 8:26 Силы Царства Божьего

Здесь начинается большой раздел рассказов о чудесах, свидетельствующих о могуществе Иисуса. Новый Завет не оставляет сомнений в том, что Иисус совершал чудеса; это признавали даже Его враги, хотя некоторые из них утверждали, что Он пользуется силами зла, а не властью Бога. Как мы видели, Иисус легко опроверг это обвинение. Мы не знаем — или не должны знать, — каким образом Иисус совершал чудеса. Очевидно, Сын Божий не был ограничен в Своих возможностях так, как мы. Однако величайшим чудом было то, что Он призвал к исполнению Своей задачи учеников — весьма несовершенных представителей человеческого рода. И мы должны помнить, что чудеса — это не бессмысленная магия, а то, что задумано с целью показать нам, Кем является Иисус. Несмотря на то что в Евангелии от Марка очень много рассказов о чудесах, все они помещены в начальных главах именно по этой причине. Как только Петр признал, что Иисус — Мессия, произошло изменение. От поучения народа Иисус перешел к наставлению Своих учеников, и необходимость в чудесах, проясняющих Его Божественную сущность, отпала.

Нужны ли подобные чудеса при проповедовании Евангелия в наши дни? На протяжении церковной истории мнения по этому вопросу менялись, а в периоды харизматического обновления и возрождения он снова всплывал на поверхность. Одни твердо убеждены, что все чудеса прекратились, как только Новый Завет был написан; другие считают, что «действенный евангелизм» нуждается в чудесах, поддерживающих проповедь; третьи полагают, что Бог творит чудеса или воздерживается от них по Своей воле. Какого бы мнения мы ни придерживались, важно, чтобы мы видели в чудесах не приостановку естественного хода вещей, а влияние Бога на все явления и процессы, даже если они кажутся нам необычными.

4:35—41 Власть над природой (см.: Мф. 8:23–27; Лк. 8:22–25). Первое из серии чудес — это чудо подчинения природы. Иисус, Который уже доказал, что Ему подвластны бесы и болезни, выступает здесь Господином природы. В рассказе много выразительных деталей (например, возгласие в ст. 38). Мы почти видим бурю на озере и охваченных страхом учеников (не символизировало ли это гонимую церковь Рима или некоторых современных стран?). Испуганные ученики обращаются к Иисусу с упреком (38), и тогда Он умиряет ветер и бурю (39). Никто, кроме Самого Творца, не мог этого сделать. В Ветхом Завете Бог — Единственный, Кто вызывает бури и успокаивает их. Ученики лишь отчасти поняли эту истину, они были слишком напуганы, чтобы осознать ее (41). Для нас главный урок здесь содержится в порицании Иисусом учеников за отсутствие веры. Мы должны научиться полностью доверять Господу, даже если повиновение Ему ввергает нас в бури, гонения и другие испытания. (Именно Иисус, а не ученики, предложил переправиться через озеро, и они не перечили Его воле.) Иногда мы думаем, что бури выражают неповиновение, но это не всегда так.

Некоторые скажут, что это попытка придать чуду, которое состояло в успокоении реальной бури на озере, символический смысл. Они считают, что мы должны предоставить Иисусу умирять реальные бури и спасать нас в путешествиях. Разумеется, Бог может делать все, что пожелает, но Он не успокоил бурю для Павла (Деян. 27), хотя Павел был человеком большой веры. Ученики проявили в данной ситуации слабую веру, поэтому успокоение бури (или отсутствие такового), по-видимому, зависит не от веры, а от Божьей воли. Бог укрепил Павла, чтобы он выдержал бурю с верой. Иногда Бог спасает нас от беды; иногда Он спасает нас в беде; иногда Он спасает нас от смерти; а бывает, что наша смерть служит прославлению Его имени. Должны ли мы надеяться, что сможем «запретить» ветру и волнам, как это сделал

Иисус? Согласно Евангелиям, только Иисус совершал «природные» чудеса (ибо только Иисус — Бог), и нет никаких указаний на то, что Он наделил этой властью Своих учеников. Божью работу может выполнять только Бог.

5:1–20 Власть над бесами (см.: Мф. 8:28–34; Лк. 8:26–39). Силы Царства Божьего снова проявляются в изгнании бесов из человека. Этот пример экзорцизма отличается от других. Во–первых, одержимый, по–видимому, не был иудеем; он жил в местности, населенной язычниками. Во–вторых, свидетельство сатаны было более определенным (хотя Иисус его не признал) и звучало оно не на иудейский лад. Место, где произошел этот случай, точно не известно, но это было *на другом берегу моря*, т. е. на восточной стороне, где проживали в основном язычники. Одержимый не походил на тех, кто смиренно сидел в синагоге, пока их не пробуждали слова Иисуса; он был в ужасающем состоянии, и никто не мог помочь ему или хотя бы связать. (Некоторые из нас хорошо знают, какую сверхчеловеческую силу проявляют иногда одержимые.) Этот человек терпел страшные муки, истязая себя под влиянием сил зла. Видимо, таково значение имени *легион* («множество»), которым он себя назвал. В Писании не говорится, что мы должны узнать имя нечистой силы перед тем, как ее изгнать; кроме того, из Библии не следует, что множество бесов имеют различные имена и обличья. Все эти представления почерпнуты из других религий, и мы должны их отвергнуть, как и представление о том, что существует бес вождления, бес алчности и т. п. Одного сатаны вполне достаточно, чтобы мы были осмотрительны. (В этом рассказе о нечистом духе используется единственное число в ст. 2,8 и 9а, множественное — в ст. 9б,10,12 и 13.)

Как ни отвратителен был этот человек, Иисус любил и жалел его. Его повеление нечистому духу выйти прозвучало до того, как раздался вопль одержимого, крик которого был в некотором смысле его откликом на Благою весть, представшую перед ним в лице Иисуса. *Бог Всевышний* — это типичное именование Бога Израиля язычниками.

Надо полагать, что вхождение бесов в свиней было необходимо, особенно в полуязыческой стране, чтобы и одержимый, и все остальные смогли увидеть: силы зла действительно покинули этого человека. Это было для веры чем–то вроде наглядного пособия, хотя современных читателей такое «пособие» заставляет задуматься о гибели животных, не говоря об убытке, понесенном владельцами свиней. То было еще одно отчетливое знамение могущества Царства Божьего. В рассказе немало реалистических подробностей, например, сообщение о количестве свиней. Свиньи действительно легко впадают в панику, но напоминание об этом вовсе не объясняет, почему обезумели эти свиньи. Истинное чудо не в том, что произошло со свиньями, а в том, что произошло с человеком, который стал совершенно другим (15).

Такая демонстрация Божьего могущества вызвала у неверующих только страх, а не веру, и это часто происходит в странах третьего мира даже сегодня. Вместо того чтобы умолять Иисуса остаться, местные жители попросили Его уйти, что Он и сделал. Какое несчастье для них! Исцеленный просил Иисуса, *чтоб быть с Ним*, но Иисус не позволил. Возможно, Иисус поступил так потому, что свидетельство о Нем в этой не–иудейской местности было чрезвычайно важно. Вероятно, по этой же причине Иисус велел исцеленному рассказывать о том, как Господь *помиловал* его. Бог может привлекать христиан к исполнению различных поручений для Своих целей.

5:21–43 Власть над смертью (см.: Мф. 9:18–26; Лк. 8:40–56). Этот рассказ касается той области, в которой силы Царства Божьего еще не были явлены Иисусом, — победы над смертью, последним грозным противником. Воскрешение дочери Иаира представляет Иисуса Господином жизни и смерти, но в типичной для Марка манере эта история переплетена с рассказом о другом исцелении — исцелении женщины, страдавшей кровотечением.

Иаир был человеком скромным, почтительным, верующим и готовым признаться в своей беде; он сказал, что его дочь при смерти, проявив при этом твердое убеждение, что Иисус исцелит ее возложением рук. Женщина выказала еще большую веру: она верила, что выздоровеет, как только прикоснется к одежде Иисуса. Это не было суеверием или упованием на волшебство; это была вера. Она знала в сердце своем, что даже малейшее соприкосновение

с Иисусом принесет ей исцеление (28), и это подтвердилось. Следует заметить, что Иисус сказал ей: «...*вера твоя спасла тебя*», а не «прикосновение спасло тебя», поэтому у нас нет никаких оснований надеяться на силу прикосновения и возлагать освященные платки на больных в надежде на исцеление. Ст. 30 можно истолковать в том смысле, что исцеление дорого обошлось Иисусу (как и всякое истинное проповедование для проповедника), но, возможно, это просто пример Его сверхъестественной проницательности. Ученикам вопрос Иисуса показался нелепым и они сказали Ему об этом (31). Охваченная страхом женщина знала, что своим прикосновением к одежде Иисуса она ритуально осквернила Его, и что ее присутствие в толпе, вероятно, оскверняет всех. Менструация делала женщин ритуально нечистыми и ежемесячно отрезала их на некоторое время от любых контактов с Божьим народом. Болезнь этой женщины означала, что отторжение продолжалось для нее долгих двенадцать лет. Марк отмечает, что она тщетно обращалась за помощью к врачам: ее состояние только ухудшилось. Лука, врач по профессии, несколько смягчает выражения (Лк. 8:43). Должно быть, ей было трудно понять, что существует Тот, Кто готов «оскверниться» ради того, чтобы она «очистилась». Ранее Иисус сделал то же самое для прокаженного. Здесь перед нами — истинная сила Царства Божьего, ибо это сила креста и сила любви.

Разговор Иисуса с больной женщиной задержал Его и Он опоздал в дом Иаира: поступило известие, что дочь начальника синагоги умерла (35). Иаир смог поверить в трудновыполнимое; сможет ли Он поверить в невозможное? Именно этого требует от него Иисус, вопреки всей житейской мудрости наемных плакальщиков, заполнивших дом. Их презрительный смех свидетельствует о нелепости предположения, что девочка просто потеряла сознание, — они хорошо отличали обморок от смерти. Утверждая, что она *спит*, Иисус имел в виду то, что Он разбудит ее, а также то новое отношение к смерти, которое принесет Его воскресение.

Неверие лишило плакальщиков возможности лицезреть чудо. Только Петр, Иаков и Иоанн, наряду с родителями, были допущены присутствовать при нем. (Вероятно, одному из них мы обязаны подробностями этой истории.) Возможно, эти трое понимали Иисуса лучше, чем остальные, и потому были ближе к Нему. Иисус ласково обратился к девочке по-арамейски (народном для них обоих языке), и Марк привел эти слова для своих читателей-неевреев, чтобы дать им услышать звуки речи Христовой, а затем перевел их. Слово, переведенное как *девица*, звучит так же ласково, как «ягненок» при обращении к ребенку на английском языке.

Воскресив девочку и убедившись, что она ходит, Иисус сказал ее родителям, *чтобы дали ей есть*. Этот прозаический совет окончательно вернул *изумленное* семейство к повседневной жизни.

Пожалуй, этот эпизод правильнее назвать не «воскресением», а «оживлением», ибо рано или поздно девочка все же умрет. Когда Сам Иисус воскрес из мертвых, Его тело изменилось, и когда мы воскреснем благодаря Ему, наши тела тоже изменятся и мы больше никогда не испытаем смерти (1 Кор. 15). Помимо этой истории, Лука сообщает о том, как Иисус воскресил единственного сына вдовы из Наина, а Иоанн добавляет воскрешение Лазаря. Таким образом, мы не должны думать, что Иисус часто совершал чудеса такого рода: после того как Он явил Свое могущество, в этом не было необходимости. Мертвых воскрешали также Петр (Деян. 9:41) и Павел (Деян. 20:10), но каждый из них совершил это только однажды, поэтому, вероятно, в этом был какой-то особый смысл. Не в этом заключается духовный дар, обещанный Иисусом Своим ученикам, а значит и нам не следует притязать на это.

6:1–6 Пределы могущества (см.: Мф. 13:53–58; ср.: Лк. 4:16–30). Судя по следующему рассказу, силы Царства произвели очень слабое воздействие на тех, кто видел их проявление или слышал об этом. Это доказывает, что сами по себе знамения никогда не приводят к вере, ибо вера — это личная приверженность и личный выбор. Вероятно, именно по этой причине Иисус был так скуп на знамения и совершал их только в ответ на веру. Он не пытался убедить неверующих, поскольку это невозможно.

Когда Иисус пришел в Свое отечество (вероятно, подразумевается Назарет, хотя до этого Он переселился в расположенный на берегу озера Капернаум), слышавшие Иисуса изумлялись Его учению и чудесам, но это не приводило их к вере в Него. Они в замешательстве повторяли имена членов семьи Иисуса: разве Сам Он не был еще недавно плотником? Как может столь знакомая всем личность совершать чудеса и говорить так премудро? Беда в том, что они были слишком заняты спорами об Иисусе, вместо того чтобы прислушиваться к Его словам. Поэтому даже Сын Божий *не мог совершить там никакого чуда*, кроме исцеления нескольких больных, достаточно смиренных и достаточно нуждающихся, чтобы поверить в Него. Это свидетельствует о том, что Бог предпочитает действовать только в ответ на веру, а не о том, что Божье могущество ограничено. Обычно Марк отмечает, что люди удивлялись Иисусу, а здесь он говорит, что Иисус *дивился* их неверию. Жители Назарета так хорошо знали Иисуса, что не восприняли благословения: не угрожает ли эта опасность некоторым нашим церквям? Чем ближе знаешь, — гласит пословица, — тем меньше считаешь.

6:7—13 Иисус наделяет апостолов властью (см.: Мф. 9:35 — 10:15; Лк. 9:1—6). Несмотря на неверие, дело распространения Благой вести должно было продолжаться, и потому Иисус послал двенадцать учеников на служение. Евангелия немного различаются в описании того, что апостолам следовало носить и брать с собой, но это не существенно. Все сходится на том, что они должны были, доверяя промыслу Божьему, «странствовать налегке». Те, кто посвятил себя делу проповедования Евангелия, не должны уделять слишком много внимания пище и условиям жизни; они должны понимать, что их служение решает вопрос жизни и смерти для их слушателей. Иудеи часто отряхивали прах со своих ног, выходя от язычников, но в данном случае ученики должны были торжественно совершать этот обряд во свидетельство осуждения отказавшим им в гостеприимстве и отвергнувшим Евангелие.

Иисус наделил апостолов властью изгонять бесов, но из ст. 12 мы видим, что их главной задачей было проповедование покаяния, которое было необходимым условием для изгнания бесов и исцеления больных. Помазание маслом имеет здесь символический смысл, а не медицинский, как в притче о милосердном самарянине (Лк. 10). О том, что Иисус когда-либо пользовался маслом, нигде не написано, зато в Новом Завете найдется множество примеров исцеления без масла. Поэтому Иак. 5:14 следует рассматривать не как обязательное правило, а как подспорье для веры; в самом по себе масле нет ничего магического.

6:14—29 Смерть Иоанна Крестителя (см.: Мф. 14:1—12; Лк. 9:7—9,19,20). Заключение Иоанна в темницу было знаком начала служения Иисуса, а смерть Иоанна — предвестием того, как окончится это служение. Одни видели в Иисусе Илию (его пришествие ожидалось накануне пришествия Мессии); другие воспринимали Его как пророка. Нечистая совесть Ирода подталкивала его к мысли, что Иисус — это Иоанн, воскресший из мертвых, чтобы снова беспокоить и порицать его.

Нет нужды останавливаться на подробностях этой отвратительной истории: бесстрашный пророк, жестокий царь, мстительная женщина, бесстыдная девица (другая не стала бы плясать на пиру для развлечения гостей) и трагическая смерть. Где были в это время силы Царства Божьего? Даже Иоанн поддался искушению задать этот вопрос, когда был в темнице (Мф. 11:3).

Мы можем ответить только в свете Голгофы, ибо Иисус Сам прошел ради нас путем незаслуженного страдания; ибо крест, несмотря на его кажущуюся слабость, — это Божья сила, ведущая к спасению (Рим. 1:16). Если Иисус ступил на эту стезю, то и все Его последователи тоже должны быть готовы ступить на нее.

6:30—44 Насыщение пяти тысяч (см.: Мф. 14:13—21; Лк. 9:12—17). После рассказа о кажущейся слабости Царства Божьего с точки зрения здешнего мира, Марк приводит несколько историй, доказывающих его силу. Иисус проявляет в них могущество Бога-Творца, по-прежнему правящего Вселенной, которую Он создал.

Первая история начинается в свойственной Марку суховатой манере. Ученики возвратились, успешно выполнив свою проповедническую миссию, но истощив силы. Иисус

заботливо предложил им отдохнуть в пустынном месте. За ними, однако, последовали преисполненные надежд толпы, которые расстроили планы апостолов на отдых и восстановление сил. Иисус *сжалился* над людьми и *начал учить их много*. Не похоже, чтобы Он требовал чего-то от учеников. В конце дня они пришли к Иисусу и попросили отпустить людей, чтобы те достали себе какой-нибудь пищи. Когда Иисус предложил им самим накормить народ, они были обескуражены. Единственное, что у них было, — это пять плоских хлебов и две сушеные рыбы. Подчинение Иисусу и рассаживание голодных людей правильными рядами было, очевидно, испытанием веры учеников в то, что Он может что-то сделать в данной ситуации. Описание этой сцены с такими живыми подробностями, как *зеленая трава*, вероятно, восходит к кому-то из очевидцев. Увеличив количество хлебов и рыб, Господь в одно мгновение совершил то, что Он совершает каждый день со злаками на полях и рыбами в морях. Для нас это чудо; для Него это обычно.

Марк избавляет это чудо от ореола волшебства, заканчивая рассказ о нем прозаическим эпилогом: уставшие ученики собирают в корзины остатки хлеба и рыбы (возможно, для завтрашнего пропитания). Мы не должны надеяться прожить жизнь, состоящую только из духовных взлетов, — это было бы вредно духовно и не помогло бы нам возрастая во Христе. Удивительно, но кажется, что чудо ничему не научило учеников, позднее Иисусу придется повторить этот урок. Дело не в том, что они были на редкость непонятливы и невосприимчивы; дело в том, что они были точно такими, как мы.

6:45—56 Господин природы (см.: Мф. 14:22—33). Когда все разошлись и ученики разместились в лодке, чтобы плыть в Вифсаиду, Иисус взшел на гору помолиться. Он накормил народ, как Моисей накормил манной Израиль в пустыне. Не угрожает ли людям опасность следовать за Ним исключительно в надежде на пищу, как прежде они следовали за Ним исключительно в надежде на исцеление (см.: Ин. 6:26)? Молитва Иисуса была прервана беспокойством за учеников. С горы Он видел далеко на озере лодку, которая не продвигалась вперед из-за встречного ветра. И тогда глухой ночью Иисус отправился к ним, ступая по озеру. Невозможно понять это таким образом, что Он шел по берегу или по песчаной отмели, как истолковывают некоторые. Его ученики были рыбаками и прекрасно знали свое озеро, поэтому они не *испугались бы* тогда, увидев Иисуса. Если мы вспомним, что Иисус — Сын Божий, то поймем, что в Его хождении по водам нет ничего необычного. В Ветхом Завете Бог повелевал разбушевавшейся водной стихией, и здесь Его Сын делает то же самое.

Мы не знаем, почему Иисус *хотел миновать их*. Возможно, Он хотел, чтобы ученики узнали Его и позвали на помощь либо выразили свою веру каким-то другим образом. Если так, то Иисус был разочарован, ибо они закричали только от страха. Но даже этого крика было достаточно, чтобы Иисус вошел в лодку и успокоил ветер. Они забыли чудо умножения хлебов, они забыли, что однажды Он уже успокоил бурю. Они снова изумились, потому что ничего не поняли, хотя силы Царства Божьего были отчетливо явлены.

Как только лодка причалила к берегу, Иисуса встретили толпы окрестных жителей, которые несли к Нему больных для исцеления. Их вера была подобна вере той женщины, которая страдала кровотечением; они просили прикоснуться хотя бы *к краю одежды Его*, ибо знали и верили, что Он может исцелить их. Иногда самые простые христиане способны мгновенно постичь духовные истины, к которым глухи богословы.

7:1—23 Источник зла (см.: Мф. 15:1—20). Мы видим, что даже природные чудеса не убедили учеников в том, что Иисус — Сын Божий; они были глухи и слепы, или, как сказали бы мы, невосприимчивы. Простые люди принимали исцеление от Иисуса с радостью, но все же не понимали, Кем Он был. Фарисеи и книжники упорствовали в своих нескончаемых придирах; они были решительно настроены на неверие. На этот раз их недовольство было вызвано тем, что ученики Иисуса не моют рук после случайных контактов с язычниками на улице; это был вопрос религиозной, даже скорее обрядовой щепетильности, а не гигиены. Марк объясняет своим читателям-нееврейцам, что это только часть сложной системы ритуальных омовений, принятой у иудеев. Эти обычаи исходили из предания, а не из закона Моисея, но соблюдались так же строго, как соблюдаются в наше время «традиции» в исламе.

Не относится ли подобное порой и к христианам?

Иисус не отрицает, что Его ученики нарушили некоторые традиции, но оправдывает их, говоря, что эти традиции — всего лишь *предание человеческое* и что у фарисеев его соблюдение сопровождается забвением ясной Божьей заповеди. Если традиция противоречит Писанию, от нее следует отказаться, как бы дорога она ни была. Это подтверждает язвительная ссылка на Исайю. Затем Иисус показывает, как фарисеи отступают от заповеди Моисея при помощи типичной для раввинов хитрости. Если человек посвящал храму деньги, которые он обычно расходовал на содержание престарелых родителей, то он освобождался от обязанности заботиться о них. Как всегда, помня о своих читателях—неевреях, Марк объясняет арамейское слово *корван*, означавшее такие приношения по обету. Иисус доказывает, что эта законническая уловка, совершавшаяся во имя религии, была чистейшим лицемерием. И что еще хуже, это только один пример из многих.

Другим примером были законы о «чистоте», поэтому Иисус воспользовался случаем объяснить народу, что «осквернение» — это не ритуальная, а нравственная категория, и оно не приходит извне, как учат фарисеи.

В наши дни это представляется настолько очевидным, что мы недоумеваем, почему ученики не могли этого понять (17). Как и большинство иудеев того времени, они рассматривали зло как своего рода микроб, инфекцию, подхваченную от соприкосновения с другими людьми. (Примерно такое же отношение к этому вопросу присуще конфуцианству и многим другим нехристианским религиям.) Иисус учит, что зло подобно раковой опухоли, растущей внутри нас, — как иудеев, так и неиудеев. Бороться с раком гораздо труднее, чем с инфекцией, ибо мы не можем обезопасить себя, стараясь не «заразиться» от окружающих; здесь требуется радикальная духовная хирургия, которая изменит нашу внутреннюю природу. Именно это подразумевал Иоанн, когда говорил, что идущий за ним будет крестить Духом Святым. Иногда мы связываем «крещение Святым Духом» исключительно с духовными дарами; Библия чаще связывает его с изменением человеческой природы.

Иисус поясняет нелепость воззрений фарисеев на житейском примере, названном здесь притчей. То, что входит в желудок, влияет не на духовную жизнь, а только на пищеварение, и наша пищеварительная система справляется с этим должным образом. Фарисеи понимали осквернение узко и слишком буквально, — как и те, кто считает, что внутри нас обитают либо бесы, либо Святой Дух, и потому рассматривают рвоту как признак изгнания бесов. Иисус показывает, что источником осквернения является *сердце* (сегодня мы сказали бы «сознание»), и приводит впечатляющий перечень вытекающих из него пороков.

Марк подводит нас к правильному выводу, что в таком случае всякая пища *чиста* (*халал*, как говорят мусульмане) и дозволена к употреблению (19). Это, вероятно, было большим утешением для слушателей в таких церквях, как римская, ибо способствовало единению за трапезой Господней иудеев и язычников (Гал. 2:12).

7:24—30 Вера чужеземки (см.: Мф. 15:21—28). Марк продолжает тему рассказом о женщине, которая была язычницей (следовательно, «нечистой»). В некотором смысле, это миссионерская история. Похоже, что Иисус искал уединения в языческой местности, но и там не смог остаться незамеченным. На этот раз Его беспокоят не толпы народа, а местная жительница, которая пришла просить Иисуса изгнать нечистого духа из ее дочери. Ответом Иисуса (27) стала, по-видимому, известная пословица, поэтому он прозвучал не так резко, как нам может показаться. В любом случае, ударение падает на первую часть изречения. Пока Иисус был на земле, Его первостепенной задачей было служение Израилю (Мф. 15:24). Обращение язычников произойдет после распятия, во всемирном служении, которое так много значит для Марка. Но вера этой женщины была велика, как и ее настойчивость, ибо она оказалась в большой беде. Она согласилась с тем, что не имеет права требовать Божьей милости, но просто сдалась на Его милость, остроумно переиначив пословицу Иисуса. Может быть, Иисус просто испытывал ее, чтобы узнать, достаточно ли велика ее вера? Такая вера вознаграждается. То, что Божьи обетования Израилю адресованы и язычникам, — это поистине чудо благодати (Рим. 11:17–18). Это относится и к нам, и мы должны помнить об

этом.

7:31—37 Глухой косноязычный. Данный рассказ о физическом исцелении иллюстрирует тот факт, что даже если люди глухи к Богу (как фарисеи), Иисус может их исцелить. Действия Иисуса направлены на то, чтобы больной понял, что он исцелен Богом в ответ на молитву, а не с помощью волшебства. Прежде чем исцелить, Иисус хочет вызвать в человеке веру в Свою силу. Так, глухоту Он имитирует, заткнув больному уши, а исцеление косноязычия изображает прикосновением к его языку, давая понять больному, что Он — в некотором смысле врач. Взгляд на небо и вздох — это наглядное воплощение молитвы, доступное пониманию глухого косноязычного. Слово повеления было произнесено на родном для этого человека (и Иисуса) арамейском языке, и Марк переводит его для своих читателей за пределами Палестины.

Иисус, как всегда, повелевает молчать, но Его повелению, как обычно, не подчиняются. Люди удивляются и взволнованно повторяют: «*Он все хорошо делает*». Но верят ли они? Через некоторое время Петр перейдет от этого удивления к осознанию истинной природы Иисуса: глухой Петр услышит, немой Петр заговорит.

8:1—13 насыщение четырех тысяч (см.: Мф. 15:32—39). Силы Царства Божьего были явлены еще несколько раз, прежде чем Иисус решил, что ученики готовы к последнему «испытанию». Догадались ли они, Кто Он? Хорошо ли усвоили урок насыщения пяти тысяч? Теперь ученикам представилась возможность продемонстрировать свои знания, но, к сожалению, им это не удастся. Толпы проголодавшихся людей снова внимают учению Иисуса; Иисус снова проявляет сострадание; и вновь ученики демонстрируют свою непонятливость (4). Они по-прежнему мыслят в категориях здешнего мира, как будто и нет рядом с ними Иисуса. Иисус и на этот раз терпеливо спрашивает их о количестве имеющегося хлеба, и они называют ничтожно малое число. Он снова воздает благодарение Богу, преломляет хлебы и отдает их ученикам для раздачи народу. И опять Бог удовлетворяет потребности народа с избытком.

Пожалуй, неудивительно, что некоторые критики считают эту историю всего лишь повторением истории о насыщении пяти тысяч, но при этом они не понимают самого главного. Марк сознательно показывает, как глухи и слепы ученики даже в тот момент, когда на их глазах совершается второе подобное чудо (см. ст. 17–20). Кроме того, количество хлебов и корзин (в первом случае говорилось о «коробках») с оставшимися кусками (равно как и количество накормленных людей) отличается от предыдущего. Очевидец снова был правдив в своем отчете.

8:14—21 Закваска фарисейская и закваска Иродова (см.: Мф. 16:5–12). По-видимому, эту историю Марк рассказывает для того, чтобы подчеркнуть явную неспособность апостолов понять Иисуса, и предлагает возможное объяснение: они по-прежнему были во власти представлений здешнего мира. Вероятно, в тот момент, когда Иисус произнес Свое предупреждение (в сущности, маленькую притчу), они были слишком озабочены тем, что забыли взять в дорогу хлеб. Они не смогли понять духовный смысл слов Иисуса и, что еще хуже, забыли, что Иисус способен удовлетворить любые физические потребности тех, кто ищет Царства Божьего, а ведь Он уже доказал это чудесами насыщения. Иисуса поражает невосприимчивость учеников (21). Им следовало понять, что *закваска фарисейская* (т. е. образ мыслей фарисеев, их отношение к жизни) может определять и их, учеников, поведение, если они не поберегутся. Мы тоже должны остерегаться «духа века сего» и учений других религий, окружающих нас. Путь Христа совершенно не совпадает с путями этого мира, о которых мы читаем в газетах, слышим по радио или смотрим по телевидению.

8:22—26 Исцеление слепого. Возможно, этот пример проявления сил Царства Божьего символизирует духовную слепоту учеников, которым предстояло вскоре обрести зрение. Друзья привели к Иисусу слепого, и вера этих людей была вознаграждена. Слепому отвели подальше от шума и суеты селения, чтобы он мог внимать Иисусу без помех. Плевков на глаза и возложение рук — это действия, которые слепой могущать. В плевке нет ничего

магического, даже если это плевок Иисуса; это лишь внешнее подспорье для веры и понимания.

Почему исцеление проходило в два этапа? Не потому ли, что вера слепого была слабой? Марк не поясняет. Важно то, что Иисус не оставил его исцеленным наполовину, но добился, чтобы этот человек прозрел. Не подразумевается ли здесь то, что поначалу даже Петр смутно различал истину об Иисусе? Прозревшему было велено идти *домой* и не заходить в селение, жители которого, увидев его, могли поддаться искушению последовать за Иисусом только как за целителем, а не как за Спасителем. Когда проповедование Евангелия сопровождается чудесами исцеления, всегда существует опасность, что люди придут к Христу по неверной причине.

8:27— 10:52 Цена Царства Божьего

Мы подошли к решающему моменту Евангелия от Марка и началу второй части, отмеченной великим духовным прозрением Петра о сущности Иисуса. Слепые ученики наконец прозрели, но даже Петр пока видит смутно (как и слепой, только что исцеленный Иисусом). Он видит, что Иисус — Мессия, но не видит того, что это Мессия, Которому суждено пострадать. Это было ценой Царства не только для Иисуса, но и для Его учеников.

Отныне Иисус сосредоточился на поучении небольшой группы учеников; галилейское служение Христа народным массам окончилось. Он совершает мало чудес, хотя и не отказывается от целительства, если к Нему приходят больные. После того как урок был усвоен, потребность в чудесах отпала. Однако Благая весть по-прежнему занимает в Его учении центральное место. С этого момента история стремительно движется к последней неделе в Иерусалиме, которой посвящена третья часть Евангелия. Вот почему Евангелие от Марка иногда называют историей распятия с длинным вступлением.

8:27 — 9:13 Цена для Иисуса

8:27–30 Исповедание Петра (см.: Мф. 16:13–20; Лк. 9:18–21). Возможно, Иисус привел учеников в селения на северо-восточной стороне Галилейского моря потому, что там было спокойно. Находясь на окраине иудейской территории, Он мог продолжать проповедовать, не окруженный толпой желающих исцелиться. Эта зеленая тенистая местность — один из самых прекрасных уголков Палестины. Как и всякий хороший учитель, Иисус задает Своим ученикам главный вопрос: «*За кого почитают Меня люди?*» В конце концов, в жизни существует лишь один важный вопрос: Кем является Иисус? От того, как мы на него отвечаем, зависит наша вечная жизнь. Ответ учеников свидетельствует о том, что разнообразные мнения об Иисусе не изменились со времени начала Его служения: Иоанн Креститель, Илия, один из пророков. Сказать, как Петр, что Иисус — Мессия, означало выйти за рамки земных представлений. Если мы говорим вместе с Петром: «Ты — Христос», то должны и последовать за Ним, и наша жизнь полностью изменится.

Почему Иисус запретил ученикам рассказывать кому бы то ни было, что Он — Мессия? Во-первых, потому, что люди должны были прийти к этому сами, хотя на самом деле это откровение дается от Бога. Во-вторых, потому, что они должны были понять, Каким Мессией является Иисус. Это не эффектный, внешне удачливый герой, изгоняющий ненавистных римских правителей и устанавливающий иудейское царство, как надеялись многие. Напротив, это смиренный, терпеливый, любящий Мессия, страдающий раб Божий, Каким Он изображен в Ис. 52:13–53.

Если Евангелие от Марка было создано в Риме, где Петр был столь значительной фигурой, то почему Марк не говорит здесь о великих обетованиях, данных Петру Иисусом (Мф. 16:18)? Не потому ли, что Петр не желал включения этих обетований в текст? Должно быть, Марк не рассматривал Петра как первоверховного епископа Римской церкви, каковым

его считали последующие поколения.

8:31 — 9:1 Цена мессиянства (см.: Мф. 16:21–28; Лк. 9:22–27). Иисус учит Своих учеников, что Ему *много должно пострадать* — быть отверженным религиозными учителями и старейшинами (которые, как мы убедились, были Его врагами), принять страшную смерть и воскреснуть на третий день.

Петр начал *прекословить* Ему (32). Нас ошеломляет дерзость Петра, но разве мы никогда не подвергаем сомнению деяния Бога, желая, чтобы Он действовал по другой схеме, более близкой нашему образу мыслей? Мы не вправе критиковать Петра. Иисус, обычно столь мягкий и терпеливый со Своими учениками, на этот раз был очень резок. Речи Симона Петра, стремившегося оградить Иисуса от распятия, отражали сатанинские, а не Божьи мысли. Это было дьявольским искушением, которое Иисус преодолел в пустыне и которое Он снова преодолел в Гефсимании. Иисус не поддавался ему, и Его последователи должны поступать так же. Вот почему суровый призыв «Отвергнись себя и возьми крест свой» (ст. 34) относится не только к Христу, но и ко всем христианам.

Не потому ли Петр отговаривал Иисуса от вступления на этот путь, что боялся ступить на него сам? С точки зрения внешнего мира, *взять крест* означало принять позорную рабскую смерть, и это было реальной угрозой для членов римской церкви во время гонений. Перед мысленным взором возникает приговоренный, прокладывающий свой путь к месту казни с крестом на плечах сквозь толпу насмехающихся зевак, как Иисус на пути к Голгофе. *Отвергнуться себя* означает, что мы должны перестать следовать своим природным наклонностям, какими бы невинными они ни казались, если это противоречит пути Христа. (Это нечто гораздо более существенное, чем отказ от сахара в Великий пост, практикуемый некоторыми христианами.) Но это — единственный путь к истинной духовной жизни; поступать иначе — значит лишиться себя жизни вечной. В этом смысле, утрата — это приобретение, а приобретение — это утрата.

И все же с этими суровыми словами связана великая надежда: те, кто пойдет таким путем, уже в этой жизни увидят утверждение силы Царства Божьего (9:1). В ближайшем будущем это произойдет на горе Преображения (описанного в следующей главе); в более отдаленном будущем это относится к воскресению и вознесению Христа и излианию Святого Духа в Пятидесятницу; и, наконец, это несомненно относится к чуду второго пришествия Христа. Подобно большинству пророчеств, данное пророчество «многослойно».

9:2–13 Преображение (см.: Мф. 17:1–13; Лк. 9:28–36). Теперь, когда Петр, наконец, понял сущность Иисуса, Тот явился Петру, Иакову и Иоанну Таким, Каким Он был прежде и Каким Он вновь будет во славе. *Блестящая белизна* Его одежд — это типичная для Библии особенность внешнего облика ангелов и небесных существ. Илия и Моисей, также явившиеся апостолам, олицетворяют ветхозаветные надежды на Царство Божье. Моисей был пророком и законодателем Израиля; Илию ожидали перед пришествием Мессии. Петр, в смятении, бессвязно бормочет, охваченный страхом. Не следует искать в его словах глубокий богословский смысл. Несмотря на недавнее прозрение Петра, Иисус по-прежнему был для него только «равви», «учителем». Тем не менее слово *кущи* Петр, вероятно, произнес не случайно: он помнил, как некогда Бог сошел на гору Синай и явил Свою славу в кусте («неопалимой купине»). Но главное в этом фрагменте — слова Бога, а не Петра. Как и при крещении на Иордане, Бог снова свидетельствует о Своем возлюбленном Сыне и призывает слушать Его (а не Петра или любого другого человека). Как и на Синае, облако является символом присутствия Бога. Внезапно Моисей и Илия исчезли, и с учениками остался только Иисус.

Он велел им не рассказывать о том, что видели, до тех пор, пока Сын Человеческий не *воскреснет из мертвых*. Ученики не поняли, что Он имел в виду в данном случае под *воскресением из мертвых*, хотя нам это кажется таким очевидным. Вероятно, они понимали, что, говоря о *Сыне Человеческом*, Иисус подразумевал Себя, и верили, как и все правоверные иудеи, во всеобщее воскресение в последний день (Ин. 11:24), но что означали Его слова? Возвращение к жизни, подобное воскрешению дочери Иаира? Иисус отождествляет Илию с

Иоанном — в том смысле, что Иоанн исполнил миссию Илии; и с Ним произойдет то же самое, что и с Иоанном, — Он будет отвергнут и убит (12,13).

9:14 — 10:52 Цена для всех остальных

9:14—32 Одержимый мальчик (см.: Мф. 17:14—23; Лк. 9:37—45). Противодействие книжников, а также неверие учеников и народа огорчали Иисуса (19). Ученики оказались бессильными в своей вере, а вера отца больного ребенка — ограниченной (21). Но исцеление зависит от воли Бога, а не от степени нашей веры, поэтому Иисус смог изгнать нечистого духа и исцелить мальчика.

В ответ на вопросы учеников Иисус объяснил, что Царство достигается ценой молитвы (к которой во многих рукописях добавлен пост, часто сопровождавший молитву как в Ветхом, так и в Новом Завете). Это предупреждение о том, что победа над сатаной, примером которой является данное исцеление, дается дорого. Отсюда следует естественный переход к повторному предсказанию Иисуса о Своей приближающейся смерти. Но ученики по-прежнему *не разумели сих слов* (32).

Интересно отметить, что во всех трех синоптических Евангелиях болезненное состояние мальчика объясняется воздействием сил зла, хотя, судя по симптомам, у него была эпилепсия. Мы не можем просто отмахнуться от этого как от особенности языка того времени, но вместе с тем **не** следует впасть в еще более серьезное заблуждение, объясняя все припадки эпилептического характера влиянием сил зла. Эпилепсия обусловлена многими физическими и химическими факторами, поэтому заниматься ею должен врач, а не экзорцист.

9:33—50 Подлинное величие (ср.: Мф. 18:1—5; Лк. 9:46—48). Апостолам еще предстояло понять, что Царство Божье достигается ценой отказа от стремления к высокому положению. Служение и смирение — это единственный путь к подлинному христианскому величию. Пример, избранный Иисусом (ребенок), крайне прост, но подразумевает полный переворот в воззрении учеников (36). Тема *малых сих* повторяется в ст. 42: промежуток между этими стихами Марк «прославляет» еще одним поучением о смирении, ценой которого достигается Царство Божье. По-видимому, Иоанн гордился тем, что ученики запретили изгонять бесов всем, кто не входил в их число. Но некий человек *изгоняя бесов* именем Иисуса, и это означало, что он верил в Иисуса или даже был Его последователем. Никто не обладает исключительным правом на работу Царства. Мы должны смиренно признавать успехи других и радоваться им, как это делал Павел (Флп. 1:18). Никакая работа, сделанная во имя Христа, не останется без вознаграждения, кто бы ее ни делал.

Нет ничего важнее Царства Божьего, вот почему воздвижение духовных преград на чьем-либо пути будет сурово наказано (42). Ценность Царства Божьего так велика, что никакая жертва ради него не чрезмерна. Руки, ноги или глаза — драгоценное достояние человека, но лучше лишиться их, чем Царства Божьего. Разумеется, это метафора, которую не следует понимать буквально, как это делали некоторые отцы церкви и как до сих пор думают некоторые фундаменталисты нехристианских религий.

Иисус говорит об *аде* (43). Это противоположность Царства Божьего, и, как видно, «третьего не дано». Но Иисус говорит об аде в назидание верующим, а не в осуждение грешникам. Отрывок из Ис. 66:24, который цитирует Иисус, описывает Геенну — дымящуюся иерусалимскую свалку, которая символизировала Божий суд над грехом. Соль — это еще одна метафора. Она очищает, как и огонь. Если мы очистимся сейчас (здесь нет никакого намека на «чистилище» после смерти), то избежим Божьей кары впоследствии. Эта концепция разительно отличается от концепции ада в популярном буддизме и в других религиозных учениях. Если мы «имеем в себе соль» и ценности Царства, то не будем спорить о том, кто выше, но будем жить в *мире друг с другом*.

10:1—16 Браки Царство Божье (см.: Мф. 19:1—15; ср.: Лк. 16:18; 18:15—17). Требования Царства касаются и сферы самых близких человеческих отношений. Моисей допускал развод по причине человеческого «жестокосердия» (т. е. неспособности понять

Божественное назначение брака), но Иисус ясно показывает, что Царство Божье требует супружеской верности на протяжении всей жизни, и рассматривает брак как часть Божьего замысла творения. Это требование так трудно выполнить, что, согласно Матфею, ученики сказали, что лучше не жениться. Но и здесь, и в Евангелии от Матфея Иисус называет повторный брак после развода (как мужа, так и жены) обычным прелюбодеянием с точки зрения Царства Божьего (11,12). Можно представить, как резко прозвучало подобное высказывание в распушенной моральной атмосфере Рима. Так же резко оно звучит в распушенной моральной атмосфере наших дней, когда прежние моральные нормы разрушаются. Правда, у Матфея делается исключение в случае супружеской неверности, а вот Марк приводит это высказывание в более жесткой форме. Возможно, именно это требовалось языческому Риму.

На фоне подобной суровости особенно трогательно звучит рассказанная Марком история об отношении Иисуса к детям. В ней с другой стороны раскрывается смысл Его строгих слов о священности брака. В конце концов, дети больше всего страдают от развода. Но, кроме того, здесь содержится еще одна истина о Царстве Божьем: только те, кто принимает Царство с детским простодушием и доверием, смогут войти в него. Это один из немногих случаев, когда Марк отмечает, что Иисус *вознегодовал*. Интересно, что же послужило причиной Его гнева? Возможно, кому-то кажется, что есть более важные вещи, чем духовное благополучие детей, но Иисус думал иначе и часто приводил детей в пример нам. Поэтому, наверное, слово «дети» иногда употребляется в Евангелиях в значении «простые верующие».

10:17—34 Человек, у которого было все (см.: Мф. 19:16—30; 20:17—19; Лк. 18:18—34). Нигде цена Царства Божьего не выявлена так отчетливо, как в рассказе о богаче. У него было абсолютно все, кроме вечной жизни. Но он не желал отказаться от имущества, чтобы получить ее (подобно обезьянке из известной истории, которая не могла выбраться из ловушки, потому что не хотела выпускать то, что было у нее в руке). Однако никакого другого способа войти в Царство Божье не существует; даже Петр и другие ученики усвоили это (28). Это был располагающий к себе (21), духовно жаждущий и, несомненно, нравственный человек, но он не мог смириться с такой ценой. Однако Иисус предпочел потерять возможного последователя, чем понизить для него планку; в самом деле, никаких других критериев быть не может. Богач *отошел с печалью* от Иисуса, и больше мы о нем не услышим. Он сделал свой выбор.

Иисус говорит, что богатым трудно войти в Царство Божье (23), даже невозможно без помощи Бога (27). Мы все склонны доверять своим «богачам», каковы бы они ни были, а не Богу. Иисус использует забавную поговорку, чтобы показать, как это трудно; понятно, что верблюд не может пройти сквозь игольное ушко.

Иисус учит, что следствием того, что мы подаем милостыню бедным или совершаем любую другую жертву во имя Царства Божьего, будут сокровища не на земле, а на небе; чем больше мы даем, тем больше получаем. Это не означает, что если мы даем деньги на Божье дело, то получим больше прибыли, как учат некоторые ревнители «культы преуспевания». Но это означает, что даже среди гонений духовное вознаграждение далеко превзойдет любые жертвы, которые мы можем принести ради Христа (30).

Фрагмент завершается еще одним предсказанием о страданиях Иисуса (на этот раз более подробным), которое служит очередным подтверждением истины о необходимости жертвы. В словах и в поведении Иисуса было что-то такое, что заставило учеников *ужасаться* и следовать за Ним *в страхе*. Каким-то образом они чувствовали, что критический момент приближается.

10:35—45 Эгоистичная просьба (см.: Мф. 20:20—28). Если бы этот случай не был записан, мы бы просто не поверили, что после всего сказанного Иисусом Иаков и Иоанн могли обратиться к Нему с такой просьбой. Но мы слишком хорошо знаем, каковы мы сами, поэтому можем это понять. Если бы они осознали истинную цену высокого положения в Царстве Божьем, то не решились бы просить. *Чаша* и *крещение* — это ветхозаветные символы суда

и страдания. Иисус предупреждает их, что страдание неизбежно, но оно необязательно ведет к высокому положению в Царстве Божьем, ибо все должны пострадать. Высокое положение зависит только от Бога.

Остальные десять учеников повели себя ничуть не лучше, чем Иаков и Иоанн, когда вознегодовали по поводу их просьбы. Не вызывает сомнения, что они сами хотели занять эти места. Поэтому Иисус снова терпеливо объясняет им разницу в устройстве земных царств и Царства Божьего, где подлинное величие состоит в смиренном служении. Он Сам — прекрасное тому подтверждение. Он стал страдающим Рабом Божьим, предсказанным в Ис. 53, и отдал Свою жизнь для искупления многих (45). Слово «многие» означает не то, что Иисус умер ради некоторых, а не ради всех людей; скорее, оно подчеркивает многочисленность искупленных Его смертью. Это одно из немногих мест в Евангелии от Марка, где объясняется, каким образом смерть Иисуса спасает нас. Марка гораздо больше интересует тот факт, что Его смерть действительно спасает нас, чем то, как это происходит. *Искупление* — это одно из тех понятий, с помощью которых в Новом Завете описывается спасение. Оно означает освобождение людей из рабства, тюрьмы или от смерти посредством выкупа. Мы слишком хорошо знакомы с ним по требованиям террористов и похитителей детей. В данном случае ценой искупления должна была стать смерть Иисуса.

10:46–52 Исцеление Вартимея (см.: Мф. 20:29–34; Лк. 18:35–43). Последний из записанных случаев исцеления произошел на пути в Иерусалим, где Иисуса ожидали страдание и смерть. Это описание бедствующего человека, обладавшего большой верой, который был исцелен и в результате примкнул к Иисусу. Несомненно, подобные истории произошли со многими последователями Иисуса, даже в течение последней, страшной недели. Очевидец, сведениями которого пользуется Марк, запомнил имя этого человека, и Марк по своему обыкновению поясняет его. Этого человека знали по имени его отца (подобно многим представителям третьего мира сейчас), но, возможно, позднее он стал известной фигурой в ранней церкви.

11:1 — 16:20 В преддверии Царства Божьего

Мы подошли к завершающему, большому разделу Евангелия, к которому вели все предыдущие. Марк представляет нашему вниманию «страсти Христовы» — рассказ о предательстве, испытаниях, муках и смерти Иисуса в Иерусалиме. Но здесь описывается и много других событий, каждое из которых нашло свое место в версии Марка.

11:1 — 13:37 Предупреждения о Царстве Божьем

Когда Мессия пришел, Он был отвергнут, но это неприятие будет наказано. Вот почему последние главы пронизывает скорбный мотив: в них отражена не только Божественная любовь. Решающий час для Израиля настал, как наступает он для каждого из нас, когда мы оказываемся лицом к лицу с Иисусом и крестом. Будущее Израиля будет зависеть от приема, оказанного Мессии.

11:1—11 Иисус входит в Иерусалим (см.: Мф. 21:1–9; Лк. 19:28–38). В соответствии с предсказанием ветхозаветного пророка о Царе праведном и кротком, сидящем на молодом осле (Зах. 9:9), Иисус въезжает в Иерусалим верхом на ослике. Ст. 2 либо указывает на предварительную договоренность Иисуса с владельцем животного, либо подтверждает сверхъестественную интуицию Иисуса. Если перевод слов *надобен Господу* в ст. 3 верен, то это редкий пример использования Марком позднейшего именованья Иисуса. Как правило, в Евангелии от Марка ученики называют Иисуса «учителем»; после воскресения все они стали называть Его «Господом». Впрочем, не менее вероятно, что этот стих означает «надобен владельцу», тогда вторая часть будет означать «и (он) [стоявший там] тотчас пошлет его сюда».

Итак, Иисус въехал в Иерусалим, как могли бы въехать в столицу Давид или Соломон, — по дороге, усталой одеждой и ветвями (наподобие ковровых дорожек в современных аэропортах или пальмовых и банановых листьев на деревенских праздниках в странах третьего мира). В таких случаях нас используют как «ликующие народные массы», но эти люди были собраны не по указу правительства, а по собственной воле. Провозглашаемые ими приветствия были цитатами из псалмов и прославляли грядущего царя из рода Давидова, который восстановит былую славу Израильского царства. Они, как и многие в наши дни, ожидали политического и национального вождя, может быть, даже пламенного социального реформатора. Не этого ли с самого начала опасался Иисус, зная, что Его неправильно поймут, если Он объявит Себя Божьим Мессией? Тем не менее в тот день Он торжественно въехал в столицу (которую скоро будет оплакивать [Лк. 19:41]), чтобы осмотреть храм.

11:12–26 Очищение храма (ср.: Мф. 21:12–22; Лк. 19:45–48). То, что Иисус возмутился поведением торговцев во дворе храма, никак не связано с историей о смоковнице. И дело не в том, что Он, разгневавшись, погубил здоровое дерево, Он просто вынес справедливое суждение о плачевном его состоянии. Таким же будет суждение Бога об Израиле. Чтобы прояснить серьезное предупреждение Израилю, рассказ об очищении храма вставлен Марком между двумя частями рассказа о смоковнице.

Вероятно, Иисус подошел к храму со стороны двора язычников — единственного места храмового комплекса, куда разрешалось входить и поклоняться Богу неевреям. Но поклонение стало невозможным: двор превратился в базар, заполненный покупателями, продавцами и прилавками. Здесь продавались животные и птицы для жертвоприношений, а иностранные деньги обменивались на единственные принимавшиеся в храме монеты, не имевшие ненавистных изображений римских императоров и языческих богов. В некотором смысле, все это служило целям богослужения, но шум и суэта делали богослужение невозможным. В довершение прочего, двор использовался купцами, доставлявшими товары с Елеонской горы в Иерусалим, как кратчайший путь.

Из других источников мы знаем, что верующих в иудейском храме эксплуатировали торговцы, которые назначали высокие цены за жертвенных животных, и менялы, которые устанавливали несправедливый обменный курс. Кроме того, мы знаем, что торговля производилась с ведома духовной знати, которая крупно наживалась за счет простых паломников.

Иисус объяснил изгнание лавочников и их покупателей тем, что, по замыслу Бога, храм должен быть «домом молитвы... для всех народов», а не только для иудеев (17). Вероятно, это весьма воодушевляло читателей Марка из неевреев.

Подрыв храмовой торговли усилил ненависть первосвященников к Иисусу, и они *искали, как бы погубить Его* (18). А ведь они раньше всех остальных должны были узнать своего Царя по тем делам, которые Он совершал. Им следовало помнить пророчество о приходе в храм Господа из Мал. 3:1–4. Если Иисус поступил таким образом со старым земным храмом, то как Он поступит с новым храмом, каковой есть Его тело — Церковь Христова?

Петр использует по отношению к смоковнице слово *проклял* (21); следует помнить, что «благословение» и «проклятие» имеют в Библии иное значение, чем в наши дни. Это священные суждения Бога, с помощью которых Он констатирует удобность или неудобность Ему; Он никогда не действует без причины. В Библии ничего не говорится о магических проклятиях, и мы не должны их бояться, так как они не могут принести вреда христианину. Точно так же другие люди не могут магически одарить нас благословением; оно придет к нам, если мы пребудем во Христе (Ин. 15:4).

Похоже, что во время пребывания в Иерусалиме Иисус и Его ученики ночевали в своем «убежище» в Вифании. Вот почему, когда на следующее утро они шли в город, Петр указал на засохшую смоковницу. Марк не подчеркивает, что эта разыгранная в лицах притча приложима к Израилю; структура его Евангелия делает это достаточно понятным. Вместо этого он показывает, как Иисус на примере истории со смоковницей говорит о последствиях искренней молитвы (23). Вместе с тем этот пример доказывает: мы не вправе молиться обо всем, о чем

заблагорассудится. В данном случае Иисус «вторил мыслям Бога» и исполнял волю Своего Отца. Молитва такого рода, если она сотворена с верой, всегда будет удовлетворена, ибо в ней содержится просьба о том, чтобы воля Божья исполнилась (как просил Иисус в Гефсимании). Мы можем сдвинуть только те горы, которые хочет сдвинуть Бог, а не те, которые хотим сдвинуть мы. «Сдвигание гор» — это образное выражение, которым пользовались раввины для описания преодоления непреодолимых на первый взгляд трудностей; разумеется, мы не должны истолковывать его в буквальном смысле. Если мы будем молиться с верой, то сможем благодарить за результаты прежде, чем увидим их, ибо ответ гарантирован волей и целью Бога.

Чтобы молитва была плодотворной, необходимо соблюсти еще одно условие: мы должны прощать окружающих, как Бог прощает нас (25). Если мы этого не сделаем, то не сможем молиться «именем Иисуса», т. е. так, как молился бы Он. Возможно, этот стих свидетельствует о том, что Марк знал молитву Господню, хотя и не записал ее в своем Евангелии.

11:27–33 «Какою властью?» (см.: Мф. 21:23–27; Лк. 20:1–8). Как видно из вопросов разгневанных священников о том, какое право имел Иисус поступать подобным образом, противостояние продолжалось. Иисус спокойно ответил, что имеет на это такое же право, какое Иоанн имел на крещение, и спросил, откуда исходило право Иоанна. Они не решились ответить так, как им хотелось бы, и потому замяли вопрос (хотя скоро возникнут другие). Неужели в глубине души эти люди понимали, что и в случае с Иоанном, и в случае с Иисусом они сражались с истиной? Если так, то это только еще больше их ожесточало, как когда-то Савла из Тарса (Деян. 26:14).

12:1–12 Злые виноградари (см.: Мф. 21:33–46; Лк. 20:9–19). Иисус иллюстрирует это упрямое противодействие такой красноречивой притчей, что даже священники поняли ее смысл. Каждый может догадаться, что виноградник символизирует Израиль; даже подробности заботливого отношения владельца взяты из Писания. Пророки считались слугами Божьими, и все знали, что Израиль часто их отвергал и плохо с ними обращался. Но кем был любезный сын? Те, кто помнил свидетельство Отца при крещении и преображении, должны были это знать. Вероятно, даже священники поняли, что это было утверждением Иисуса о том, что Он — Сын Божий, потому что они поднимали этот вопрос на суде над Ним и во время распятия. Это одно из двух мест, где Сам Иисус косвенно называет Себя Сыном Божьим до суда, хотя некоторые (например, ученики или даже бесы) могли еще раньше признавать Его таковым.

В истории, рассказанной Иисусом, сын был убит — такова цена Царства Божьего. Но главная идея притчи — предостережение (9). Отвергающие Царя сами будут отвергнуты, а утраченное ими привилегированное положение будет отдано другим. Читатели Марка могли видеть исполнение слов Иисуса в Церкви, где язычники и иудеи стали наконец равны. Отвергнутый камень, оставленный строителями на площадке, станет краеугольным камнем нового храма — Церкви Христовой (10). В предположении Иисуса о том, что священники не читали Писания, знанием которого похвалялись, звучит насмешка. Неудивительно, что они хотели взять Его под стражу, но побоялись сделать это.

12:13–17 Подать кесарю (см.: Мф. 22:15–22; Лк. 20:20–26). Этот вопрос был задан теми, кто уже отверг Иисуса и хотел заманить Его в ловушку. Если Иисус согласится с необходимостью платить налоги кесарю, патриоты отвернутся от Него; если Он возразит против этого, римляне возьмут Его под стражу. Вопрос был очень важен для первых христиан, которые подвергались преследованиям (и в Риме, и в других местах), но старались показать, что они являются добропорядочными гражданами. Ответ Иисуса означал, что если мы пользуемся благами государства, то должны за это платить. Но самое неприятное (поскольку это касалось фарисеев и иродиан) заключалось во второй части Его ответа. Если мы должны отдавать кесарю кесарево, то и Богу надо отдавать Божье, а именно этого они не делали.

Для гонимой Церкви в Римской империи это имело еще более глубокий смысл, хотя Марк об этом не говорит. Если кесарь требовал того, что принадлежало Богу, а не кесарю, то

первые христиане не могли этого дать. Поэтому они умирали за отказ воздавать хотя бы малейшие почести статуе кесаря. А в наше время христиане страдают за отказ склоняться перед портретами императоров, диктаторов и президентов. Мы можем поклоняться только Богу, а не личности, партии или государству.

12:18–27 Брак в воскресении (см.: Мф. 22:23–33; Лк. 20:27–40). После того как Иисус заставил замолчать фарисеев, к Нему приступили саддукеи — богатые аристократы, в ведении которых состояли и храм, и синедрион (верховный религиозный совет Израиля). Они решили посмеяться над верой Иисуса в воскресение, излагая неправдоподобную, явно взятую не из жизни историю о женщине, многократно бывшей замужем за братьями. Фарисеи уже постановили, что такая женщина будет принадлежать по воскресении (которое они понимали очень материально, как в популярном исламе наших дней) своему первому мужу. Саддукеи одобряли, конечно, упомянутое здесь установление Моисея, направленное на сохранение собственности в доме вдовы, но полностью отрицали всякую идею о воскресении. Для них все ограничивалось земным существованием; неудивительно, что они были безжалостны, материалистичны и, как правило, богаты. Все мы знаем подобных людей. Иисус отверг всю их аргументацию, отклонив грубо материалистичное представление о воскресении (в которое Он, как и фарисеи, верил). Как сказал Павел, наше воскресшее тело будет иным (1 Кор. 15:44). Здесь Иисус сравнивает его с телом ангелов. Вопросы пола и телесных отношений исчезнут. И мы тоже должны отказаться от грубо материалистичных представлений о смысле воскресения, а также не истолковывать выражение «Сын Божий» так, как если бы здесь подразумевалось только физическое отцовство. Подобные вещи становятся камнем преткновения на пути восприятия Благой вести.

Ссылаясь на книги Моисея, которые саддукеи признавали, Иисус показывает, что идея воскресения может быть доказана на примере отношений патриархов с живым Богом. Они «заразились» вечной жизнью от Бога, как мы ныне «заражаемся» от Христа, но это жизнь нового типа, подтверждающая могущество Бога.

12:28—34 Наибольшая заповедь (см.: Мф. 22:34–40; Лк. 10:25–28). Судя по ответу Иисуса, книжник обратился к Нему с вопросом по существу. В некотором смысле, ответ Иисуса не содержит в себе ничего нового, он почерпнут из Писания, которое, вероятно, было хорошо известно книжнику. Иисус ставит на первое место в законе любовь к Богу, отсюда как следствие должна естественно вытекать любовь к ближнему. Если мы попытаемся поставить на первое место любовь к ближнему или, что еще хуже, совсем пренебречь любовью к Богу, то нанесем себе непоправимый вред и даже своего ближнего не сможем любить как следует. С другой стороны, если мы говорим, что любим Бога, но не любим своего ближнего, то мы лицемерим (1 Ин. 4:20).

Несмотря на то что книжник согласился с истинностью этих утверждений, и потому был близок к Царству Божьему, он еще не стал подданным Царства, так как не признал Иисуса Царем. Интересно, сделает ли он это впоследствии?

12:35—37 Мессия — Божественный или земной (см.: Мф. 22:41–46; Лк. 20:41–44)? Очередь задавать вопросы перешла к Иисусу. Израиль ждал Мессию — царя из рода Давидова, который восстановит земное царство. Как мы видели, возможно, именно по этой причине Иисус не заявлял открыто о Своем мессианстве. Кроме того, Иисус умалчивал об этом потому, что, как только Петр признал Его Мессией, Он объяснил, что Божьему Мессии предстоят страдания и смерть. Как Он должен был показать, что земные упования иудеев ошибочны?

Вероятно, все слушатели Иисуса признали, что Пс. 109 написан Давидом; согласились они и с тем, что слова «Господу моему» в этом псалме должны относиться к Божьему помазаннику, Мессии. Но как мог Давид, славный предок, назвать своего потомка, Мессию, «Господом моим», признав тем самым Его более высокое положение? Любой человек, воспитанный в традициях почитания предков, сразу поймет, в чем здесь суть. Это было бы немыслимо, если бы Мессия не был чем-то большим, чем человек, и не превосходил Своего предка. Совершенно не важно, был ли этот псалом действительно написан Давидом и таково

ли его первоначальное значение; Иисус говорил языком, доступным пониманию Его современников.

12:38—44 Книжники и вдовы (см.: Лк. 20:45 — 21:4; ср.: Мф. 23:1—36). Здесь перед нами — контрастные образы тех, кто отвергает, и тех, кто признает ценности Царства Божьего. Отвергающие — это книжники, учителя закона, любящие власть, высокое положение и богатство. Они выставляют напоказ свою религиозность, а сами «поедают» имущество беззащитных вдов, непрестанно требуя от них религиозных пожертвований. С другой стороны, некая бедная вдова от всего сердца отдает Богу последние деньги, от которых зависит ее жизнь (44). Все мы знаем об удивительной щедрости бедных в наших христианских общинах. Это такое пожертвование, которое Иисус продемонстрирует на Голгофе, и потому именно такого пожертвования Он ждет от нас. В 14:3 мы увидим еще одну женщину, которая поступила так же, разбив ради Иисуса алебастровый сосуд с драгоценным миром.

13:1—37 Знамения конца (см.: Мф. 24; Лк. 21:5—37). Иисус давал множество предупреждений тем, кто был за пределами Царства Божьего; здесь звучат слова предостережения для тех, кто находится внутри Царства. Они изложены в форме предсказания о грядущем Суде, который будет для учеников лишь испытанием, но испытанием очень серьезным. Эта тема открывается пророчеством о разрушении храма (2). Ученики из «ближнего круга» (на этот раз в него входил и Андрей), вероятно, подумали, что разрушение храма будет предшествовать концу времен, и захотели узнать знамения конца. По-видимому, такое же любопытство подталкивает современных христиан к выяснению даты второго пришествия Христа. Но пророчество Иисуса, как и все библейские пророчества такого рода, обращено к христианам всех времен.

Прежде всего, следует беречься прельщения (5), не слушать ловких обманщиков и не путаться в страшных обстоятельствах. В то время, когда Марк писал свое Евангелие, и то, и другое было весьма актуально для Рима — родины первых ересей, сотрясаемой в «правление четырех императоров» (68 г.) беспорядками и борьбой нескольких претендентов за корону. Гонения неизбежны, но они рассматриваются как возможность свидетельства словом, которое будет ниспослано в это время Святым Духом. (Это одно из немногих прямых указаний на Дух в Евангелии от Марка.) Утверждение о том, что *во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие*, — это, в сущности, Маркова версия «великого поручения», изложенного в заключении Евангелия от Матфея (28:19). Не рассматривал ли Марк деятельность Павла и других апостолов как частичное исполнение этих слов?

Звучит предупреждение и о том, что под воздействием грядущих потрясений распадутся даже самые близкие родственные связи (12), в противоположность истине о «семье Иисуса» (3:34,35). Многие из нас знают, как родственники предавали друг друга во времена гонений и как мучительно вызывать почти всеобщую беспричинную ненависть только за то, что мы — христиане (13). Но с этим связана надежда: преданность до конца принесет жизнь вечную, даже если не обеспечит безопасность в здешнем мире.

Апостолы спрашивают: «Когда?» Тщательно завуалированными речами Иисус дает понять, что это произойдет тогда, когда языческие военные знамена Рима будут торжественно установлены в иерусалимском храме. Марк не осмеливается говорить об этом открыто (прежде всего, в Риме), тем более что (судя по языку) в период написания Евангелия это еще не произошло. Но из небольшого добавления к ст. 14 видно, что Марк рассчитывал на понимание своих читателей. Иисус пользуется выражением, взятым из Книги Пророка Даниила, где говорится об осквернении храма Антиохом Епифаном во II в. до н. э. В данном случае «мерзость запустения» — это идол, установленный в храме, и потому оскверняющий его. В следующих стихах, по-видимому, описаны тяготы и страдания Первой иудейской войны, когда римские войска вторгнутся в Палестину. Это произойдет через тридцать лет после смерти Христа, и иудейские христиане пострадают в общем для всего народа бедствии. Согласно преданию, христиане приняли предостережение Иисуса близко к сердцу и бежали в Пеллу за Иордан (14).

Наиболее важное для нас предостережение — это предостережение о лжехристах и

лжепророках (22). Они в изобилии появились после смерти Христа и по-прежнему часто встречаются в наши дни в различных экстремистских сектах. Что касается «знамений и чудес», то очень важно помнить: и они могут быть ложными знамениями ложных пророков. Мы должны быть начеку (23). Возможно, именно поэтому Иисус был так скуп на знамения в Своем служении.

До этого момента все предсказанное Иисусом соответствует событиям, происходившим около 70 г., когда римские войска разорвали Палестину, а императоры боролись за трон. Читатели Марка понимали эти намеки, даже если некоторые из них нам не ясны. Создается впечатление, что, начиная с 24 ст., предметом описания становятся «последние дни», конец истории (ср.: Мф. 24). В те дни величайшие земные силы, образно представленные, согласно традиции Ветхого Завета, как солнце, луна и звезды, поколеблются, и Сын Человеческий придет во славе собирать Своих избранных (26,27). Выражение *от края земли* взято из образной системы Дан. 7, но, возможно, в нем содержится намек на предназначение язычников. Не может быть, чтобы здесь подразумевалось только собиание преданных иудеев со всего мира.

Очевидно, что это произойдет спустя много времени после Иудейской войны 70 г., хотя она является прообразом Суда, который наступит в конце времен с той же неотвратимостью, с какой в Палестине лето наступает после весны. Едва ли распускание смоковницы означает здесь возвращение иудеев в Палестину и восстановление государства Израиль. Скорее всего, перед нами еще одна популярная поговорка, какие до сих пор имеют широкое хождение в третьем мире, но уже забыты на Западе.

Как это часто бывает в ветхозаветных пророчествах, Иисус переходит от окружающей действительности к отдаленному будущему; так, мы можем видеть два величественных горных пика, но не видеть долину между ними. Вот почему Он говорит, что *не преидет род сей*, как первые из этих знамений исполнятся. В 70 г. многие из Его слушателей еще будут живы. Очень сомнительно, чтобы под *родом сим* подразумевалось выживание еврейского народа в целом, но те, кто соотносит это выражение и с ближайшим, и с отдаленным будущим, понимают это таким образом.

Подобно Книге Откровение, часто называемой «Апокалипсисом» (что подразумевает раскрытие сущности будущего), эту главу называют «малым Апокалипсисом», так как Иисус раскрывает в ней будущее. Читая ее, следует иметь в виду три обстоятельства. Во-первых, во времена политической опасности невозможно говорить открыто. Во-вторых, символический язык используется для того, чтобы информировать, а не мистифицировать нас; здесь нет ничего «мистического». В-третьих, все это сказано для того, чтобы сделать нас более преданными христианами здесь и сейчас, а не для того, чтобы дать нам возможность пророчествовать и пускаться в домыслы об отдаленном будущем (37). Это подчеркивает и тот факт, что даже *Сын* (еще один отрывок, где Иисус заявляет о Своих исключительных отношениях с Богом) не знает, когда это произойдет (32). Но нам обещано, что при сокрушении неба и земли слова Иисуса пребудут (31).

14:1—52 Проблески Царства Божьего

14:1–11 помазание Царя (см.: Мф. 26:6–13). Иисус и Его ученики все еще находятся в Вифании — отчасти из соображений безопасности, отчасти по причине большого скопления паломников в Иерусалиме в связи с приближающейся Пасхой. Иисус последний раз возлежит за трапезой в доме Симона прокаженного. Симон (возможно, исцеленный Иисусом) нам не известен, но этот человек явно знаком очевидцу, послужившему источником Евангелия от Марка, да и самому Марку. Только Иоанн сообщает, что Иисуса помазала Мария из Вифании (Ин. 12:3), поэтому, возможно, Симон был главой этого семейства. В Евангелиях имеется несколько схожих между собой рассказов о помазании, но вряд ли в них описаны одно и то же событие и одна и та же женщина.

Единственное, что мы знаем об этой женщине, — это то, что ее дар был драгоценным и

что одиннадцать учеников, Иисус и Иуда отнеслись к ее поступку по-разному. Ученики были возмущены тратой. Деньги можно было употребить на то, чтобы накормить и одеть нищих, что, конечно, совершенно справедливо. Однако Иисус, полностью признавая права нищих (7), усматривает в этой ситуации нечто более важное. Каждый царь в Иудее помазывался на царство, и это должно было стать Его помазанием, совершенным не пророком, а женщиной. Но в этом событии содержалось нечто большее, ибо это было символическим приготовлением Его тела к погребению. Женщина знала, что ее Царь должен умереть; она поняла Благоую весть. Вот почему везде, где будут проповедовать Евангелие (еще одно обстоятельство, радующее Марка), будут помнить о ее жертве (9).

Но Иуде все это показалось бессмысленным вздором. Он немедленно идет к первосвященникам, чтобы узнать, пока не поздно, сколько он сможет заработать за выдачу Иисуса. Согласно Библии, Иуда не руководствовался какими-то высокими или патриотическими побуждениями, его погубила любовь к деньгам, которая встречается с тех пор у многих церковных руководителей и в богатых, и в бедных странах. Вот почему Иисус так часто предостерегал против любви к деньгам. Если Иуда не смог понять поступка этой женщины, то не поймет и распятия. Невозможно одновременно служить и Богу, и маммоне (Мф. 6:24).

14:12–31 Вечеря Господня (см.: Мф. 26:17–35; Лк. 22:7–34). Ранним утром следующего дня Иисус посылает двух учеников в город для подготовки пасхальной* вечера. По еврейскому обычаю пасху следовало есть в черте города, поэтому вечера не могла состояться в Вифании. Очевидно, как и в случае с осликом, Иисус заранее договорился со Своим знакомым или последователем о помещении. В этом не больше сверхъестественного, чем в лодке Петра или гробе Иосифа, пригодившихся Иисусу. Впрочем, уверенность Иисуса в том, что ученики встретят человека с кувшином воды, может служить примером Его сверхъестественной проницательности, родственной проницательности ветхозаветных пророков, если только и об этом Иисус не условился заранее. В целом Новый Завет нигде не обещает христианам способности к подобной проницательности, хотя такие люди, как Петр и Павел, иногда ее проявляют. Следовательно, и мы не должны стремиться к ней, а также остерегаться тех, кто заявляет, что обладает ею.

Марк говорит, что трапеза была пасхальной, тогда как Иоанн утверждает, что Пасха отмечалась на следующий день (и, следовательно, Иисус умер во время заклания пасхальных агнцев). Если Иоанн прав, то трапеза Иисуса была подготовительной. Этим можно объяснить тот факт, что здесь не упоминается агнец (только хлеб и вино), ибо агнцем был Сам Иисус. Эта неясность имеет несколько толкований. Одни полагают, что в то время в Иерусалиме использовалось два различных религиозных календаря, по которым Пасха отмечалась в разные дни. Другие полагают, что Марк пользовался римским счетом «дней» — от рассвета до рассвета, тогда как Иоанн считал иудейским способом — от заката до заката. Как бы то ни было, в этот день Иисус устроил первую «Вечерю Господню», посвященную Его смерти.

Рассказ о трапезе помещен между двумя предостережениями о нашей человеческой слабости. Иисус говорит ученикам, что один из них предаст Его (18). Они не представляют, кто бы это мог быть, но каждый из них отказывается поверить в возможность предательства со своей стороны. Петр не одинок в своей самонадеянности, хотя обычно ему нет в этом равных. Правда, в замысле Бога присутствует даже это трагическое предательство, что, впрочем, не уменьшает вины предателя (21). Иуда не был беззащитной жертвой, обреченной на предательство (это опасное воззрение присуще таким «фаталистическим» учениям, как ислам), а избрал свой путь сознательно, хотя Богу все было известно заранее.

Трапеза описана очень лаконично. Слушатели Марка не были знакомы с еврейскими обычаями, да и не интересовались ими. Обычно хозяин дома приносит благодарение Богу за хлеб (но не «благодарит» его) — точно так же, как это делаем перед едой мы, — затем преломляет хлеб и раздает куски остальным. Именно это делал Иисус при совершении двух чудес насыщения народа (не были ли они прообразом Вечери Господней?). Однако совершенно новым было то, что, взяв хлеб, Иисус сказал им, что хлеб представляет Его Тело,

которое скоро будет предано за них кресту. В арамейском, родном языке Иисуса, отсутствует слово-связка «есть». Иисус сказал: «Сие — Тело Мое». Поэтому мы не должны истолковывать Его слова буквально. Это, в свою очередь, убережет нас от такого суеверного обычая, как, например, скармливание принесенных домой кусочков хлеба больным детям в надежде на их выздоровление. Вечеря Господня — это тайна, а не волшебство. Возможно, Иисус подразумевал, что, подобно тому, как наше физическое существование зависит от хлеба или риса, так наша духовная жизнь должна питаться верой в Него.

Обычной пищей евреев был хлеб, а вино (как правило, разбавленное водой) было повседневным питьем; жизнь зависела от того и другого. Как и на всех еврейских трапезах, Бога благодарят за плоды виноградной лозы. Новым было то, что Иисус сказал ученикам, что красное вино в чаше представляет Его Кровь, которая скрепит *завет*, *излившись за многих*. Как бы мы ни понимали слово «новый» перед словом *завет* в ст. 24, разница несущественна. Иисус подразумевает новый завет, упоминаемый в Иер. 31:31, благодаря которому наша природа полностью изменится, и закон Божий будет написан в наших сердцах. Когда Иисус говорит о том, что Его Кровь изольется *за многих*, Он указывает на страдающего Раба Божьего из Ис. 53:12, Которому суждено понести грехи многих. Итак, мы видим, что смерть Иисуса должна была стать ценой искупления, жертвой завета и жертвоприношением за грехи; когда бы мы ни пришли к Господнему престолу, все три компонента одинаково важны. И хотя чаша с вином и горькими остатками на дне представляет собой символ страдания, она же олицетворяет радость (25). Вечеря накануне распятия — это образ победного «мессианского пира» на небе, в котором все мы примем участие, и где Христос будет восседать во славе.

Итак, Царь, как и все цари Иудеи, устроил царский пир. Следует второе предупреждение о слабости учеников. Оно смягчено известием, что Бог (Который никогда не ожидает, что мы окажемся тверже, чем есть) все это предвидел и что за расставанием последует радостная встреча в знакомой Галилее (28). Марк уделяет так много внимания Галилее и галилейскому периоду служения Иисуса не только потому, что там началось служение Господа, но, возможно, и потому, что Галилея с ее наполовину языческим населением свидетельствовала о будущей миссии к язычникам. Как показывают археологические исследования, Галилея стала позднее крупным центром раннего христианства. Это обещание Иисуса связано с обещанием Ангела (16:7) о том, что ученики встретят воскресшего Христа в Галилее. Хотя сам Марк не описывает исполнения обещания, об этом можно прочесть в Мф. 28:16.

Несмотря на самонадеянные уверения Петра, Иисус предсказал не только его отречение, но даже время, когда это произойдет (30). (Упоминание пения петуха может быть связано как с реальной птицей, так и со звуками римских труб, отмечавшими этот ночной час.) Петра часто выделяют как человека, отрекшегося от Христа, но мы должны помнить, что все ученики утверждали, будто никогда *не отрекутся* от Иисуса, но также не смогли сдержать своего обещания.

14:32—42 Гефсиманский сад (см.: Мф. 26:36—46; Лк. 22:40—46). Во время Пасхи близ Иерусалима останавливалось множество паломников; возможно, вместо того чтобы возвращаться в Вифанию, Иисус решил провести ночь в Гефсимании (что означает «точило для выжимания масла», или «масляный пресс»). Но там Ему было не до сна. Испытывая невероятное духовное напряжение, Иисус молился с тремя учениками из «ближнего круга». Не следует думать, что Голгофадалась Ему легко; эта молитва показывает, как она была трудна (см.: Лк. 12:50). Сонные ученики — особенно Петр, — вероятно, услышали и запомнили Его слова (36), а позднее сообщили их Марку, так как больше там никого не было. Они даже запомнили, что Иисус произнес арамейское слово «Авва» (которое Марк переводит), обращаясь к Богу, Своему Отцу. Позднее это слово имело хождение в раннехристианской церкви (Рим. 8:15). «Авва» — это слово, которое каждый еврейский ребенок до сих пор употребляет в семье при обращении к своему отцу.

Молитва Иисуса очень проста: Он не хочет идти на крест, но если Божий путь таков, Он готов к нему. Так Он побеждает сатану. Но пока Он молится, ученики, несмотря на Его просьбу, засыпают. Неудивительно, что позднее они поддадутся искушению, если поддались

ему в такой момент. Как понял Петр, никакое падение не является неожиданностью.

14:43–52 Царь схвачен (см.: Мф. 26:47–56; Лк. 22:47–53). Без содействия Иуды первосвященники не смогли бы найти Иисуса среди множества паломников, расположившихся в ту ночь вокруг Иерусалима. Даже если бы они отыскивали место, им не удалось бы узнать в темноте Самого Иисуса, а Иуда хорошо знал, что его земляки–галилеяне могут дать отпор. Вот почему там оказалась хорошо вооруженная храмовая полиция (а не городской сброд, как полагают некоторые). Ночные аресты подозреваемых — обычное явление; преследуемые теряют бдительность, и вероятность вмешательства их друзей или соседей уменьшается. Петр (не названный здесь по имени; см.: Ин. 18:10) извлек свой меч напрасно, ибо Иисус отвергал такую помощь.

Даже если мы привыкли к полицейским агентам и платным осведомителям, предательство Иуды до сих пор ошеломляет нас. Поцелуй в щеку был обычным для местной культуры приветствием, а обращение «равви» — привычным обращением ученика к учителю, но это были лишь знаки, обговоренные заранее. Всех удивила спокойная реакция Иисуса. В этом спектакле, сказал Он, не было никакой необходимости. Они могли взять Его в любой день в храме, если бы не боялись ответных действий народа. И тут раскрывается секрет Его спокойствия: Он знал, что все это входит в замысел Бога (49).

Много споров идет о том, кем был юноша, упомянутый в этом рассказе. Некоторые исследователи полагают, что это был сам Иоанн Марк, в доме которого, возможно, происходила Вечеря Господня (позднее члены церкви собирались в доме его матери; Деян. 12:12). Если бы священники смогли арестовать вместе с Иисусом Его учеников, они, несомненно, сделали бы это, но те убежали (50). Возможно, именно поэтому Петр испугался, когда позднее его узнали в доме первосвященника. С другой стороны, это может быть ошибочным воспоминанием, рассказанным свидетелем Марка, которое Марк — единственный из всех евангелистов — добросовестно сохранил. Кем бы ни был тот юноша, он, как и все остальные, тоже оставил Иисуса и скрылся.

14:53 — 15:47 Провозглашение Царя

Первые христиане предпочитали видеть в Иисусе «Царя Христа». Об этом, на их взгляд, свидетельствовали и царская багряница, и терновый венец, и деревянный скипетр, и язвительные почести, оказанные Ему воинами, и надпись на кресте, и слова Пилата. Судя по тому, как Марк располагает свой материал, все это присутствовало в его сознании. Не думал ли он о провозглашении кесаря в имперском Риме, когда описывал Царя, Который был еще более велик?

14:53—65 Суд над Царем (см.: Мф. 26:57–68; Лк. 22:63–71). В стихах, описывающих Иисуса перед синедрионом, зафиксировано принятие Им титула Мессии, или Христа (62). Это означало, что Он объявил Себя ожидаемым Царем, потомком Давида. Само по себе это не считалось богохульством, но в сочетании с признанием Себя Сыном Божьим и небесным Сыном Человеческим из Книги Пророка Даниила, несомненно, было бы богохульством, если бы оказалось ложью. Беда в том, что, прежде чем отвергнуть сказанное Иисусом, Его обвинители даже не задумались о том, что это может быть истиной.

Ст. 54 подготавливает нас к рассказу об отречении Петра, но затем внимание переключается на поиски любых свидетельств, правдивых или ложных, достаточных для осуждения Иисуса на смерть. Во многих странах и в наши дни можно купить лжесвидетелей. Кое–где они ожидают заказчиков возле здания суда вместе с «составителями прошений», которые за деньги помогают тем, кто не умеет читать и писать. Судьи заранее вынесли приговор (нарушение закона, встречающееся и поныне), но, как убедился даже синедрион, доказать ложь труднее, чем истину (56). Это собрание играло роль предварительной «следственной комиссии». По иудейским законам синедрион не имел права собираться в полном составе до рассвета (15:1), проводить заседание в доме первосвященника, а также допрашивать и выносить приговор в один день. Если суд Пилата был несправедливым, то суд

синедриона был незаконным. Это воодушевляло христиан в Римской империи, ибо они знали, что их осуждение и преследование несправедливо. Раз Христос выдержал, смогут и они.

Несмотря на все усилия, священники смогли найти против Иисуса только одно свидетельство — пророчество о разрушении храма и высказывание о том, что Он воздвигнет другой храм, нерукотворный, за три дня (ср.: Ин. 2:19). В словах Иисуса о храме подразумевалось Его будущее воскресение и новый духовный Храм — Его Тело (Церковь), — который Он намеревался создать. Однако, истолкованные буквально, эти слова содержали угрозу Божьему храму, что действительно было очень серьезным проступком.

Кроме того, Иисус ничего не отвечал, пока первосвященник не задал Ему прямой вопрос о том, кто Он (61). Иисус сразу признал, что Он — Сын Божий и Мессия, добавив к этому титул небесного Сына Человеческого. Тем самым Он как бы говорил: «Почему вы не спросили об этом сразу, вместо того чтобы докучать Мне всякими глупостями?» Для первосвященника это была невероятная удача. Он не мог поверить, что Иисус признает на суде то, что скрывал на протяжении всего служения. Час, назначенный Богом, настал, и необходимость в сокрытии тайны отпала.

Первосвященник совершает ритуальный жест, означающий, что он услышал богохульство, — разрывает свои одежды. Смертный приговор был неминуем (как и в некоторых религиозно фундаменталистских государствах наших дней), хотя и не мог быть оглашен до утра, когда соберется полный состав суда. Иисус предается безжалостному и трусливому поруганию (65). Мы знаем, что в странах, где осужденные или даже заключенные не имеют никаких прав, такое происходит до сих пор, — мир не изменился. Поругание на суде в синедрионе отличается от поругания, устроенного воинами Пилата позднее. Издевательства римлян имели политическую подоплеку; издевательства иудеев были хуже, ибо совершались по религиозным мотивам. Так Израиль отверг своего Царя.

14:66–72 Отречение Петра (см.: Мф. 26:69–75; Лк. 22:55–62). Мы не знаем, почему Петр пришел во двор первосвященника; возможно, у него было безумное намерение спасти Иисуса силой, которое Иисус пресек еще в Гефсиманском саду. При свете костра его быстро узнали, и не помогло даже дважды повторенное отрицание, ибо его выдал сильный галилейский акцент (70). Наконец, он прибегнул к последнему средству: начал клясться, заявляя примерно следующее: «Будь я проклят, если знаю этого человека» (71). Тогда во второй раз пропел петух, и Петр вспомнил слова Иисуса. И хотя Петр был мужественным человеком, он не выдержал и заплакал (греческий текст может также означать «закрыл лицо от стыда»). Если слова *во второй раз* и *дважды* (имеющиеся только в нескольких рукописях) верны, то они указывают на «вторых петухов», т. е. на время перед рассветом.

15:1–15 Царь и римский правитель (см.: Мф. 27:1–26; Лк. 23:1–25). Здесь Христос предстоит перед римскими властями; для римских слушателей это должно было иметь особое значение. Синедрион узаконил свой приговор, вынесенный предыдущей ночью, но не имел права привести его в исполнение. Для предания Иисуса смертной казни требовалось решение римского суда. Пилат был равнодушен к сугубо религиозным обвинениям (см.: Деян. 18:15) и задал Иисусу только один вопрос, интересовавший его как представителя Рима (2). Возможно, NIV права, переводя ответ Иисуса, как «да», хотя в других переводах он звучит менее определенно. Иисус не отрицает Своей Царственности; Он только показывает, что это не имеет ничего общего с земными представлениями о царствовании. Он признает это обвинение перед римским правителем, как признавал обвинения перед первосвященником. Первосвященник выдвинет и другие обвинения, но Иисус, к удивлению Пилата, не обратит на них внимания (4). Удивление — это не вера. Пилат не видел в осознании Иисуса Себя Царем какой-либо угрозы для Рима, понимая, что Иисус не начнет немедленно действовать как царь. Не было ли это задумано Марком, чтобы убедить римские власти в том, что христианская Церковь не представляет собой политической угрозы?

Похоже, что около половины собравшихся перед Пилатом совершенно не интересовались Иисусом; они оказались там только по той причине, что надеялись добиться от правителя освобождения известного заговорщика и бунтовщика по имени Варавва.

Первосвященники не были заинтересованы в освобождении Вараввы. Но они принадлежали к высшему классу и могли многое потерять от любого мятежа против имперской власти. Они собирались использовать Варавву в целях обеспечения осуждения Иисуса. Как и во многих современных государствах, амнистия заключенных объявлялась в связи с национальными или религиозными праздниками. Пилат рассматривал это как выход из затруднительного положения; возбужденные толпы видели в этом способ вернуть своего героя; первосвященники видели в этом возможность добиться смертного приговора Иисусу. Толпа и первосвященники настаивали на своем, Пилат оказался в западне.

Задавая свои намеренно оскорбительные вопросы (ст. 9 и 12), он должен был понимать, что это предрешит смерть Иисуса. Требовать, чтобы первосвященники признали Иисуса Царем, и надеяться, что они будут просить освободить Его, было нелепостью. Должно быть, Пилат пытался уязвить их за те неприятности, которые они ему доставили. Это дало свои результаты: Варавву было решено освободить, а Иисуса — предать распятию. Распятие, означавшее долгую и мучительную смерть, предназначалось для рабов и мятежников и широко применялось в Палестине. Чем больше Пилат спрашивал у собравшихся о причинах ненависти к Иисусу, тем громче они кричали, отказываясь отвечать. Чтобы избежать беспорядков, которые, казалось, вот-вот начнутся, Пилат, будучи человеком малодушным, уступил (15; ср.: Мф. 27:24). Но Марк расставил акценты по-своему: только несправедливый римский правитель мог предать смерти ни в чем не повинного религиозного Учителя, ведь Пилат знал, что все обвинения ложны. Решающим фактором стала не религия, а политика, как это часто бывает и в наши дни во времена гонений.

15:16–20 Пародийное приветствие Царя (см.: Мф. 27:27–31). Жестокое издевательство над Иисусом в суде первосвященников было повторено воинами Пилата. Красного плаща римского солдата и грубого венца, сплетенного из терновника (☼ растение, считавшееся самым ничтожным), росшего в Палестине повсюду, было достаточно, чтобы изобразить «царя». Возгласом «*радуйся*» воины могли бы приветствовать такого царя, как Ирод (☼ Царем был Ирод Великий в 40—4 гг. до н. э. Здесь, видимо, имеется в виду Ирод Антипа — тетрарх [или четвертовластник]), или даже самого кесаря, но по отношению к Иисусу все это было насмешкой. Римские оккупационные войска вселяли страх в простых людей Палестины своей жестокостью. Избиения и даже пытки были обычным явлением, как видно из ответа Иоанна кающимся воинам в Лк. 3:14. Поэтому нас не должны удивлять удары и плевки, и даже безжалостное бичевание, доводившее узника перед казнью до полусмерти. И все же один воин был так взволнован тем, что увидел и услышал при распятии, что признал Иисуса Сыном Божиим (15:39). (В Деян. 10 рассказано о римском воине, которого крестил Петр.)

15:21–47 Распятие (см.: Мф. 27:32–61; Лк. 23:26–56). Перед нами — решающий момент поругания Царя, ибо мы подходим к «крестному пути» — дороге от дома правителя к месту казни. Христиане до сих пор еженедельно отмечают в Иерусалиме память об этом последнем пути Иисуса.

Похоже, что во времена Марка христиане римской общины не знали Симона, но были знакомы с его сыновьями. Если в Рим. 16:13 упоминается тот же самый Руф, то, по меньшей мере, его знали в римской церкви. Не исключено, что несение креста сделало Симона сторонником Иисуса. Обычно осужденный нес перекладину своего креста к месту казни, но Иисус, должно быть, совершенно обессилел после бичевания. Иногда люди умирали в результате бичевания (число ударов не было ограничено), которое всегда предшествовало распятию. Те, кто живет в странах, где бичевание восстановлено в качестве законного средства наказания, знают, к каким тяжелым последствиям оно может привести.

Голгофа («черепа» или «лобное место») — холм, получивший это название благодаря своей форме. В настоящее время Голгофа застроена церковными зданиями, но близлежащий холм, называемый иногда «Голгофой Гордона», дает некоторое представление о том, как могло выглядеть это место. *Вино со смирной*, обладавшее горьким вкусом, фактически было дурманящим средством, которое благочестивые женщины Иерусалима предложили Иисусу

для облегчения мук на кресте (23). Иисус отказался, чтобы сохранить ясность сознания для Своей последней великой битвы. Как и при всех подобных казнях, одежда преступника досталась палачам, и воины бросали жребий, чтобы выяснить, какой предмет одежды возьмет каждый из них, ибо они были неравноценны.

Описывая распятие, Марк не играет на чувствах читателя, как это сделали бы современные авторы. Он просто констатирует факты, ибо этого достаточно, чтобы потрясти нас. Возможно, в связи с тем, что Марк жил в Риме, он исчислял время иначе, чем греки (ср.: Ин. 19:14), поэтому мы не знаем точного времени распятия Иисуса. Важно лишь то, что тогда Иисус умер ради нас.

Теперь царский титул Иисуса был явлен всем на табличке, прибитой гвоздями к кресту, — это была последняя насмешка Пилата над священниками. Люди из толпы глумливо называли Иисуса Христом и Царем Израилевым (только язычник мог говорить о распятом как о царе иудеев). Насмешки священников и народа при распятии служат веским доказательством того, что Иисус действительно заявлял о Себе как о Мессии и Спасителе. В противном случае эта насмешка не имела бы смысла. Знамение, которого они требовали (32), было невозможно. Если Иисус должен был спасти нас как страдающий Мессия, то Он не мог спасти Себя от креста. Когда Он действительно дал великое знамение — знамение воскресения, — они все равно не поверили. Вот почему еще в начале Своего служения Иисус ответил на это требование так же, как и в споре с фарисеями (8:12). Вера увидит знамение во всем, что Он совершал; неверие не смогут убедить никакие знамения.

Тьма в шестом часу (по исчислению Марка) была символом Божьего Суда (Ам. 8:9). Мы не знаем, какого рода была эта тьма. Может быть, песчаная буря, нередкая в этих местах. Затмение солнца исключается, так как Пасха приходится на полнолуние. По-видимому, тьма символизировала Божий гнев, направленный не только на тех, кто отверг Его Сына, но и на грехи, которые взял на Себя в ту минуту Иисус в качестве нашей искупительной жертвы. Отчего еще мог закричать Иисус, повторяя слова из Пс. 21, что Бог оставил Его (34)? Нам не дано постичь, что означала эта оставленность для Того, Кто извечно не знал разлуки со Своим любящим Отцом; но это, как ничто другое, показывает, как страшен грех. Вопль Иисуса исходил из самого сердца, и Марк, приведя Его слова на арамейском языке, затем, как всегда, дает перевод. Не расслышав, или намеренно не поняв, присутствующие истолковывают этот вопль как призыв к Илии, который, согласно преданию, должен был вернуться, чтобы спасти иудеев от большой беды.

Вероятно, к насмешкам воинов примешивалось какое-то сострадание, ибо один из них дал Иисусу губку, смоченную *уксусом*. Иисус отказался от вина со смиренной, но на этот раз, по-видимому, принял питье (Ин. 19:30), чтобы обрести силы для последнего победного крика. *Возгласив громко*, Иисус умер. Согласно Евангелию от Иоанна, последним словом Иисуса было «Совершилось!» (Ин. 19:30). Римский сотник, командовавший проведением смертной казни, услышал и понял, что Тот, Кто так возглашает и так умирает, должно быть, *Сын Божий* (39). (В греческом тексте имеется в виду «сын» с маленькой буквы, но это не существенно, ибо сотник был воином, а не богословом.) Церковь изначально видела в этих словах признание язычником того, что не смог признать Израиль, и если наши предположения о Марке верны, это было очень важно для него и для его церкви. В некотором смысле, Евангелие от Марка строится вокруг признания Петра в Кесарии Филипповой и признания сотника при распятии. С другой стороны, мы можем усмотреть в нем противопоставление отречения Петра и признания сотника. Возможно, впоследствии этот сотник стал христианином, хотя Марк об этом не сообщает. Позднейший рассказ о том, что именно он принес Евангелие в Британию, является, скорее всего, благочестивой легендой.

Марк не говорит ни о землетрясении, упомянутом у Матфея, ни о землетрясении, предшествовавшем воскресению Иисуса, зато он останавливается на одном из его последствий. Огромная тканая *завеса в храме*, отделявшая святая святых от взглядов молящихся, была разорвана надвое. Теперь доступ к Богу был открыт для всех — язычнику наравне с иудеем, мирянину наравне со священником.

Издали на распятие смотрело несколько верных женщин — тех, которые поддерживали Иисуса и апостолов деньгами, пищей и нежной заботой (41). Если кто-то критически заявляет, что в наше время Церковь состоит в основном из женщин, то можно возразить, что в них никогда не было недостатка, даже во времена Иисуса. Если рядом с Иисусом была группа мужчин-апостолов, то была и группа преданных последовательниц, и Марк сообщает здесь имена некоторых из них. Две из этих женщин присутствовали при поспешном временном погребении Иисуса накануне субботы. Благочестивым иудеям не полагалось оставлять тело казненного человека под открытым небом после захода солнца, особенно, если на следующий день была суббота.

Как всегда, у Бога нашелся для этого нужный человек, им был Иосиф — человек достаточно влиятельный, чтобы просить тело казненного (принадлежавшее в таких случаях римским властям), и достаточно богатый, чтобы владеть высеченной в скале гробницей, которую можно было использовать для временного захоронения (46). Как принято, к углублению в скале был привален большой камень для защиты тела от животных и грабителей гробниц. Тот факт, что две Марии видели, где погребен Иисус, означает, что, когда они вернулись туда по прошествии субботы, никакой ошибки быть не могло. Двое свидетелей знали место, и это были женщины. Для тех, кто живет в странах, где свидетельство женщины не принимается в суде как равноценное свидетельству мужчины, это окрыляющая мысль.

16:1—20 Оправдание Царя

Рассказ Марка о воскресении довольно резко обрывается на ст. 8. О том, как можно объяснить столь внезапный конец (если только это не было случайностью), см.: «Введение». Возможно, ст. 9—19 представляют собой позднейшую попытку создания более полного заключения Евангелия. Эти стихи отсутствуют в наиболее достоверных рукописях, поэтому в NIV они напечатаны отдельно.

16:1–8 Воскресение Царя. В этих восьми стихах показано, что последний крик Иисуса на кресте — «Совершилось!» (о котором Марк сообщает, не приводя слов) — означает «Миссия выполнена!» Это то, что начертано китайскими иероглифами на кресте высоко в горах Кулунь и о чем свидетельствует грандиозная статуя Христа в Андах, в Южной Америке.

Суббота кончилась с наступлением вечера. Лавки открылись, поэтому женщины смогли купить благовония, необходимые для погребения. Чтобы умастить тело Иисуса, им пришлось ждать, когда наступит утро воскресенья (известного с тех пор, как «день Господень»). Эти приготовления неопровержимо доказывают, что даже ближайшие последователи Иисуса не ожидали Его воскресения и, следовательно, не сочинили эту историю. Зачем они покупали благовония и собирались бальзамировать Его, если надеялись, что Он воскреснет? Почему они беспокоились о том, как отодвинуть камень от двери (3)? Если бы Иисус не воскрес, камень стал бы для них серьезной проблемой. Женщины хорошо знали, в какой гробнице был положен Иисус (15:47), ошибки быть не могло. Они наверняка знали, что камень очень тяжелый и трем женщинам сдвинуть его не под силу. (Приготовления к погребению обычно совершали женщины.)

Подойдя ближе, они увидели, что камень уже отвален, фоб пуст, а внутри сидит *юноша, облеченный в белую одежду*. Он сообщил им радостную весть, что Иисус воскрес, и велел рассказать об этом Его ученикам. Хотя Марк не говорит, что этот юноша был ангелом, блистающие белые одежды всегда ассоциируются с небесными существами (как видно из рассказа о преображении; 9:3). Считать его простым учеником было бы нелепостью. Несчастный отрешившийся Петр был особо упомянут в слове надежды. Может быть, Марк полагал, что это поддержит христиан, дрогнувших под натиском преследований в Риме и в других местах? Самое главное, ученики снова увидят Иисуса в обычной повседневной жизни в Галилее, как Он и обещал (14:28).

Мы предвкушаем, что Марк расскажет о том, как женщины с ликованием принесли эту весть ученикам, но вместо этого он сообщает, что они убежали (как прежде убежали

мужчины). Это объясняется тем, что они исполнились благоговения и радости (перевод *их объят трепет и ужас* не вполне передает смысл), и потому *никому ничего не сказали*. Из других Евангелий мы знаем, что для превращения эмоций в живую веру, которая способна свидетельствовать, потребовалась личная встреча с воскресшим Христом (Ин. 20:18). Возможно, Петр сам признавался в этом перед церковью Марка (7).

16:9—20 Дополнение. Как сказано во «Введении», первые христиане, как и мы, недоумевали, почему Евангелие от Марка обрывается столь резко, тем более что другие Евангелия содержат такой исчерпывающий рассказ о явлениях Иисуса после воскресения. Похоже, что в 16:9—20 соединились результаты двух попыток дополнить этот рассказ (ст. 9—18 и 19,20). В основном они состоят из деталей, взятых из других Евангелий или Деяний святых Апостолов, с некоторыми дополнениями из преданий ранней Церкви. Говорить о принадлежности этих стихов Писанию нельзя (в отличие от остального текста Евангелия), но они представляют собой честную попытку «дополнить» рассказ об Иисусе.

В ст. 9—18, взятых главным образом из Евангелия от Иоанна, рассказано, как Мария Магдалина первой увидела воскресшего Иисуса. В ст. 12,13 сообщается о явлении Иисуса двум ученикам в Эммаусе (Лк. 24:13—32), а ст. 14 перекликается с другими Евангелиями, хотя обстоятельства описанного события точно не известны.

Ст. 15—18 соответствуют «великому поручению» из Мф. 28:19,20, которое Марк кратко изложил в 13:10. Крещение должно было стать знаком преданности Христу; неверие будет само себе служить осуждением. Большинство упомянутых здесь *знамений* можно найти либо в Евангелиях, либо в Деяниях святых Апостолов (за исключением неязвимости к смертоносному питью, хотя о ней упоминается в ранних христианских преданиях). Необходимо отдавать себе отчет, что даже этот древний церковный автор не предполагал, что указанные знамения исполняются всегда и для всех. Мы не должны полагаться на них и подвергать Бога испытанию, как это делает одна христианская секта, использующая ядовитых змей. Это знамения Царства Божьего. Когда они происходят, нам следует принимать их с благодарностью, но мы должны сосредоточиться на Царстве Божьем, а не на его знамениях.

Ст. 19,20 — это, вероятно, еще одно добавление. Оно содержит краткий, исполненный ликования отчет о вознесении Иисуса и о проповеднической деятельности апостолов, в которой слово Господне подкреплялось знамениями.

Как сказано выше, эти стихи не входят в Писание, и потому их не следует использовать для доказательства каких-либо доктрин. И все же они являют собой ценный свод верований первых христиан, и, поскольку они согласуются с Писанием, мы их признаем.

Alan Cole